

POLITICAL SCIENCE**MODERN ELECTION TECHNOLOGIES****Шалтыков А.И.***доктор политических наук, профессор
(Алматы, Республика Казахстан)***КАЗАХСТАН НАКАНУНЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО**

Казахстан, начиная с 1996 года, готовится к вступлению во Всемирную торговую организацию, вступление в нее неизбежно для государств, стремящихся интегрироваться в мировую экономику. ВТО является важнейшим международным институтом, разрабатывающим правила и методы тарифного и нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности.

Можно считать, что присоединение Казахстана к ВТО определяет для него следующие преимущества: прежде всего, на Казахстан распространяется принцип наибольшего благоприятствования. В результате наше государство сможет воспользоваться постоянно снижающимися тарифами других государств. Отечественная продукция не попадет под дискриминационные меры; Казахстан защищает свои интересы от неприемлемых мер других стран в соответствии с правилами ВТО и с помощью структур этой организации.

Вступив в ВТО, Казахстан должен в значительной степени либерализовать свой внешнеторговый режим, реализуя принципы свободной торговли со странами – членами ВТО. Вступление в ВТО накладывает на государство комплекс серьезных обязательств, которые не всегда могут совпадать с интересами региональных связей и внутреннего производства. Присоединяющаяся страна должна быть готова соответствовать всем обязательствам, предусмотренным Соглашением о ВТО. Отдельным странам, особенно развивающимся, требуется принять на себя более значительные обязательства, чем развитым странам. Для развивающихся стран предусматривается лишь право на ограниченное количество исключений от выполнения определенных ВТО принципов, такой порядок распространяется и на страны СНГ. В перечне таких исключений: предоставление стране большего количества времени для выполнения определенных обязательств и дозволение временно сохранять ограничения на импорт для баланса платежей и задержки тарифных концессий. Это говорит о том, какой сложной и тяжелый выбор стоит перед государствами СНГ с еще не окрепшей рыночной экономикой, низкой конкурентоспособностью собственных товаров и услуг на внешнем рынке.

Тем не менее, с учетом возрастающей роли Всемирной торговой организации в расширении и либерализации мировой торговли, осуществлении глобального мирового представительства, перспектива вступления в ВТО актуальна для всех государств.

Поэтому вступление в ВТО является для Казахстана актуальной необходимостью, поскольку он является страной с относительно небольшим внутренним рынком. В этих условиях республике необходимо искать источники экономического роста в продвижении своих товаров и услуг на внешние рынки, что предполагает развитие многосторонней внешней торговли, в том числе в рамках ВТО. Членство Казахстана в этой организации можно рассматривать как основной фактор для повышения конкурентоспособности казахстанской промышленной и сельскохозяйственной продукции, развития отечественного бизнеса, увеличения объемов инвестиций и стабилизации экономического роста.

В настоящее время практически все страны, входящие в ВТО, являются торговыми партнерами Казахстана. Естественно, что Казахстан будет и должен стремиться к урегулированию своих торговых отношений с этими странами на приемлемых и выгодных для себя условиях. Каждая из этих стран в любое время может начать по отношению любых товаров, импортируемых из Казахстана, процедуру антидемпингового разбирательства. Казахстан уже не первый год сталкивается с подобными расследованиями и мерами в отношении казахстанского экспорта стали, продукции цветной металлургии, ферросилиция, феррохрома, титановой губки, урана высокообогащенного и др. со стороны США, ЕС, Индии, Мексики, Бразилии, Колумбии и Венесуэлы.

Разумеется, что после присоединения в ВТО, Казахстан получит более благоприятные условия торговли с абсолютным большинством своих торговых партнеров и все страны – члены ВТО будут обязаны распространить на Казахстан действие режима наибольшего благоприятствования, то есть доступ на рынки на равных условиях.

Очевидно, что в вопросе вступления в ВТО, позиция Казахстана является вполне однозначной. Можно считать, что вступление в ВТО лишь вопросом времени.

Конечно, в этих условиях правильнее было бы проблему даже не во вступлении в ВТО, а в том, на каких условиях вступать и как обеспечить переходный период для адаптации к требованиям этой организации. Разумеется, что приемлемые для Казахстана условия должны быть выработаны на основе анализа аналогичного опыта других государств с учетом реалий казахстанской экономики и национальных интересов. Считаем, что наиболее оптимальным примером для Казахстана являются процедуры и условия вступления в ВТО его ближайших соседей – Китая и Кыргызстана, а также других стран СНГ.

Можно сказать, что процесс вступления Казахстана в ВТО носит принципиальный и необратимый характер. В результате Казахстан, как уже отмечали, может получить в отношениях со всеми членами ВТО режим наибольшего благоприятствования; Казахстан будет иметь дополнительные и выгодные пути

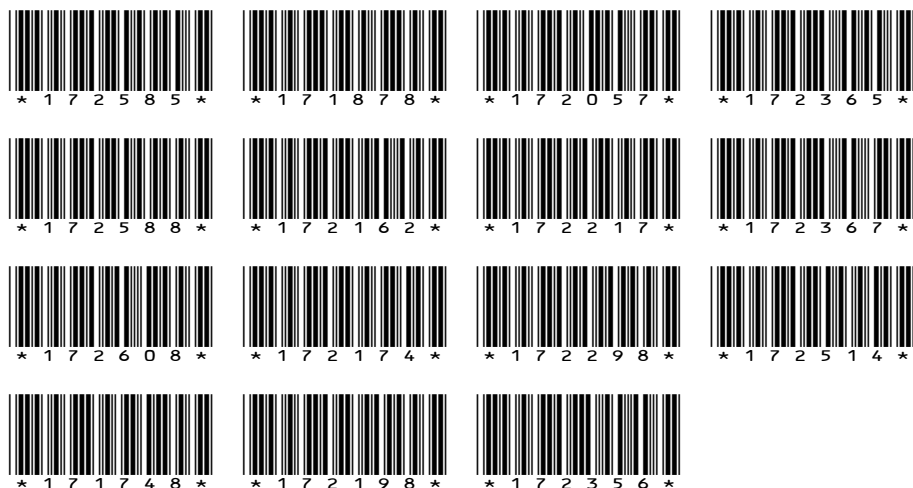

транзита для своих товаров; вступление Казахстана в ВТО важно с точки зрения привлечения инвестиций, прежде всего в обрабатывающую промышленность и в развитие высокотехнологичных производств; вступление Казахстана в ВТО приведет к существенному преобразованию национальной экономики и др.

Литература:

1/ Послание Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире», Казахстанская правда, 28 февраля 2007 г.

Акжолова Маншук, магистрант
(Алматы, Қазақстан Республикасы)

ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ЭКСТРЕМИЗМ МӘСЕЛЕЛЕРІ

«Экстремизм» – саясаттағы ең шеткі форма мен тәсіл ретінде жас демократия үшін ғана емес, сондай-ақ дамыған демократиялық елдер үшін де қатерлі дерт . Экстремизм проблемасы Қазақстан үшін және тұтастай алғанда, бүкіл Орталық Азия үшін көкейкесті болып табылады. Қару-жарақтың және есірткінің заңсыз саудасы, Ауғанстаннан есірткі трафигі, жиілеп кеткен террорлық актілер мен терроршылардың құқық қорғау органдары қызметкерлеріне ашық шабуылы, діни және ұлттық экстремизм – осының барлығы жинала келіп, демократияға айтарлықтай жаңа сын-қатерлер мен қауіптер туғызып отыр.

ҚР Президенті Н.Ә. Назарбаевтың 2012 жылғы «Қазақстан-2050» стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында Елбасы діни экстремизм қауіпі ерекше алаңдаушылық тудырып отырғандығына баса назар аударады. «Мемлекет пен азаматтар радикализмнің, экстремизмнің және терроризмнің барлық түрлері мен бой көрсетулеріне қарсы біртұтас шеп құруға тиіс» [1], – деп атап өтеді.

Діни экстремизм дегеніміз бұл басқа діни конфессияның өкілдеріне төзімсіздік көрсету немесе бір конфессия аясында қатаң қарсылық білдіру арқылы байқалады. Діни экстремизм ұғымы кейде заңдылыққа қарама-қайшы келетін, заңсыз іс-әрекет жолына түскен діни фанат адамдардың идеологиясы мен іс-қимылы арқылы да анықталады. Зайырлы қоғамға қарсы шығу үшін немесе қандай да бір конфессия өкілінің басымдық рөлін бекіту мақсатында діни экстремизмнің саяси мақсатта қолданылуы жиі кездеседі. Дегенмен, Орталық Азия аумағында азаматтардың өзіндік діни сана-сезімінің өсуі, діннің өркендеуі тарихи заңдылық екендігін атап өту керек. Мұның табиғи құбылыс екендігін мойындай отырып, біз оған ешуақытта қарсы болмауға тиіспіз. Ал осындай діннің атын жамылып, билік үшін күресетін, ұлтаралық, конфессияаралық және

әлеуметтік араздықты қоздыратын адамдар мен ұйымдардың іс-қимылын анықтап, жолын кесу күш құрылымдарының міндеті болып табылады.

Енді діни экстремизмнің қандай қауіпті жақтары бар деген мәселе төңірегінде ойлансақ. Соңғы жылдары Орталық Азия аймағында қауіпсіздік деңгейінің төмендей түскендігі байқалуда. Осы аймақта орналасқан мемлекеттердің көпшілігінде экстремистер билікке қол жеткізу үшін қарулы қақтығыстарға баруда. Оның салдары біздің елде де білініп отыр. «Отты нүктелерден» қашқындардың келуі, заңсыз есірткі айналысының көбеюі, террористер мен содырлардың ел аумағында жасырынуы – сөзімізге нақты дәлел. Елімізде жергілікті керітартпа ислам топтары бой көрсетіп, дінге сенушілерді ресми рухани басқармаға қарсы қоюға тырысуда. Діни экстремизмді жете бағаламау, оның көріністеріне тиісті қарсы қимыл қолданбау өкінішті салдарға әкеліп соқтыратындығын көршілеріміздің тәжірибесі көрсетіп отыр. Сондықтан, осы мәселені шешуде мемлекет пен қоғамдағы барлық мүмкіндіктер кешенін пайдаланып, мұндағы негізгі кезеңді көрсеткен дұрыс.

Орталық Азия өңіріндегі жағдай негізінен ұлттық қиын проблемалармен, қалыптасқан ішкі және мемлекетаралық саяси-экономикалық, сондай-ақ аумақтық қарсы тұрушылықпен тығыз байланысты. Өңірдегі жағдайды түрлі діни экстремистік құрылымдар мен террористік ұйымдардың іс-әрекеті одан әрі қиындата түсуде. Тұрақтылық болмаған елде әлеуметтік-экономикалық мәселелер шешілмейтіндігі, экономика өсіп-өркендемейтіндігі белгілі. Жалпы, Орталық Азия өңірінде терроризм мен діни экстремизмнің таралу қаупі ұзақ мерзімдік сипат алып барады. Өйткені, Ауғанстандағы қалыптасқан жағдайлар діни экстремистік және террористік ұйымдардың қызмет етуіне қолайлы болып отыр. Қазіргі кездегі ең басты, әрі өзекті мәселе, міне – осы.

Мәселеге осы тұрғыдан келсек, діни экстремистік ұйымдардың идеясы Қазақстан аумағына таралу қаупі бар екендігін жоққа шығаруға болмайды. Мұның себебі, бүгінгі күні елімізде сот шешімімен 15 халықаралық террористік құрылым мен 2 экстремистік ұйым – «Хизб-ут-Тахрирдің» және «Таблғи-Жамағаттың» қызметтеріне тыйым салынды [2]. Сондай-ақ Орталық Азия өңіріндегі жағдайға Таяу Шығыстағы, Ирактағы, Ауғанстандағы ұзаққа созылып бара жатқан жанжалдардың да кері әсер етуі мүмкін. Иран мен оның ядролық бағдарламасына байланысты қалыптасқан геосаяси жағдайларды да естен шығармауымыз керек.

Орталық Азиядағы қауіпсіздік мәселесіне кері әсерін тигізетін фактордың бірі – заңсыз көші-қон көлемінің уақыт өткен сайын өсіп бара жатқандығы. Өйткені, бүгінде Орталық Азия мемлекеттерінің аумағы Оңтүстік және Оңтүстік-Шығыс Азия елдерінен Еуропаға заңсыз көші-қонды жеткізуші транзиттік база ретінде пайдаланылуда. Сонымен қатар, Ауғанстанда героин өндірудің көлемі жыл өткен сайын арта түскендігі өңірдегі қауіпсіздікті қамтамасыз етуге кері әсерін тигізіп отыр. Есірткі трафигінің негізгі бағыттары көршілес мемлекеттердің аумақтары арқылы өтуде. Бұл біздің еліміздің

CONTENTS

POLITICAL SCIENCE

MODERN ELECTION TECHNOLOGIES

Шалтықов А.И. Казахстан накануне вступления в ВТО	3
Акжолова М. Орталық Азиядағы экстремизм мәселелері	5
Шалтықов А.И. Евразийская интеграция как новая модель мировой экономики	9

THEORY OF POLITICAL SYSTEMS

Карпьяк О.М. Політична адаптація особистості в сучасних умовах: факторний аналіз процесу	11
Газетов В.И., Ефимов Г.И., Хоменко В.И. НАТО: кооперация оборонных научно-исследовательских сообществ	15

GLOBALISTICS

Козьминых Е.С. Критика британского классического либерализма на страницах «Вестника Европы»	19
Kukeyeva F.T., Abdukhalyk Zh. Multiculturalism as a socio-cultural component of the sustainable development in Kazakhstan	25
Залесский Б.Л. Беларусь – юго-восточная Азия: в поиске новых ниш двустороннего партнерства	28

REGIONAL POLITICAL PROCESSES

Kungurova O.G., Omarov R.B. Social commission journalism.....	38
Глинская Г.С. Транзитивность социально-политической организации: общетеоретический аспект	40
Багаева А.В. Возможности и ограничения регионального проектного мышления	42
Kukeyeva F.T., Abdukhalyk Zh. Multiculturalism as a socio-cultural component of the sustainable development in Kazakhstan	47
Stadnichenko N.I., Kungurova O.G. The role of media in the socialization process of Kazakh youth	50
Aronova D.S., Kungurova O.G. Modern understanding of the phenomenon of social journalism	52
Медиханова А.Б. Инициативы Республики Казахстан в области ядерной безопасности	54

Литература:

1. Безъядерный Казахстан. – <http://www.kazembassy.gr/index.php?option=com>
2. Международный день действий против ядерных испытаний. – <http://www.un.org/ru/events/againstnucleartestsday/>
3. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 13 декабря 1993 года № 2593-ХІІ О присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия. – http://www.epravo.kz/urist/detail.php?ELEMENT_ID=1864
4. Идрисов Е. Вклад Казахстана в достижение целей Договора о нераспространении ядерного оружия. - <http://www.liter.kz/articles/view/42436>
5. Назарбаев Н.А. Глобальный мир и ядерная безопасность. – Известия. – 2 апреля 2010 года.

аумағында да халықаралық есірткі құрылымдарының орнығуын және ел ішінде есірткі заттарын қолданушылар санын өсіруі мүмкін. Бұларға қоса Орталық Азия өңіріне мүдделерін өткізгісі келетін әлемдегі жетекші мемлекеттердің геосаяси ойындарын да жоққа шығаруға болмайды.

Орталық Азиядағы саяси-әлеуметтік жағдай қауіпсіздік тұрғысынан қарағанда аса жайлы деңгейде емес. Ол бәрімізге аян. Алайда, Қырғызстан, Өзбекстан және Тәжікстандағы тұрақтылыққа қауіп көп. Аталған мемлекеттердің ішкі және сыртқы жағдайы кез-келген сәтте ушығып кетуі мүмкін. Экономикалық жағдайы төмен, діни экстремизм кең жайлаған, есірткі қауіп күшті, жұмыссыздық барынша асқынған аймақтағы күрмеуі қиын мәселелер кез-келген сәтте күшейіп кетуі ықтимал.

Ал, ішкі саяси жағдай тұрақты, экономикасы өрлеп келе жатқан Қазақстанға діни экстремизм мен терроризм сырттан енуі мүмкін. Өсіресе, діни экстремизм, әртүрлі уағыз, жастардың кейбірін адастыруы ықтимал. Қазақстанда адамдардың өмір сүру деңгейі көршілес мемлекеттерге қарағанда жоғары. Тұрмысы төмен жандарға мемлекет жеткілікті жәрдем береді. Жұмыссыздық мәселесі шешілуде. Алайда, елімізге радикалды діни ағымдардың, яғни жекелеген халықаралық террористік немесе экстремистік ұйымдары немесе топтардың біздің азаматтарды өздеріне тартуы, үгіт-насихат жүргізу деректері бар.

Енді, Орталық Азия мемлекеттеріндегі орын алған жедел жағдайларды салыстырмалы сараптап көрейік:

Қырғызстан 2010 жылдан бастап аймақта қарулы шабуылдар жиілей бастады. 2010 жылдың маусымында Ферғана даласының Ош және Джалал-Абад қалаларында этникалық өзбектер мен қырғыздар арасында шиеленіс болды. Зерттеушілердің пайымдауынша «Қырғыз билігі экстремисттерді іздеу сылтауымен өзбектер көп шоғырланған аймақтарда бірнеше рейдтер өткізген. Шын мәнінде бұл рейдтер этникалық өзбектерге қарсы бағытталған болатын. Сөйтіп, қырғыз билігі діни экстремизм туралы айтқанда, мәселе шын мәнінде ішкі этникалық және саяси проблемалар туралы болуы мүмкін», дейді.

Ал Тәжікстанда азаматтық соғыстан кейін кейбір исламдық қозғалыстардың болулары билікке қолайлы, ал кейбір жағдайларда қолайсыз болды. Тәжікстанның исламдық қайта жаңғару партиясы билікке және қауіпсіздік қызметтеріне алынды, Өзбекстанның Исламдық қозғалысы тұншықтырылып, ал олардың мүшелері түрмелерге отырғызылды. 2010 жылы, 10 жылдық тыныштықтан кейін, Душанбеде төтенше уақиға болды – Өзбекстан Исламдық қозғалысының 24 сотталғандары түрмеден қашып, Шығыс Тәжікстанның Рашт даласында жасырынды. Бұл жағдай тәжік билігі исламдық экстремисттерді кінәлаған, тәжік әскерілеріне қарсы шабуылға алып келді. Алайда батыстық сарапшылардың зерттеуінше, азаматтық соғыстан бері исламдық экстремистер исламдық ұйымдардан қарағанда, елдің оппозициясына жақынырақ болды. Түрмеден қашу исламдық қозғалыстың өршуін емес, Тәжікстанда кландар арасында саяси күрестің қайта жаңғыруын білдіруі мүмкін [3].

Өзбекстанда 2011 жылы аздаған стратегиялық маңызға ие жер, Тәжікстанмен шекарадағы темір жолда жарылыс болды. Билік оны терроризм деп атады, алайда көптеген сарапшылар Тәжікстанға тауар жеткізуді тоқтату үшін, өзбек билігі жарылысты жасанды жасады деген болжамға келді.

Жалпы Қазақстанда терроризммен күрес, оны алдын алу шаралары жалғасуда. Терроризм біздің бейбіт халқымыздың психологиясы мен дініне сай емес. Ол Қазақстан мұсылмандары ұстанатын ханафи мазһабына қарама-қайшы болып табылатыны айқын.

Орталық Азиядағы көрініс тапқан экстремистік топтар идеялық емес, қылмыстық негізде. Ол ұйымдардың мақсаты қоғамның негізін күл-талқан ету, елдің бейбітшілік пен тұрақтылығына шабуыл екенін атап өткен болатын.

Осылайша елбасы Н.Ә. Назарбаев Үкіметке Президент Әкімшілігімен бірлесіп, Діни экстремизм және терроризммен күрес жөніндегі мемлекеттік бағдарлама дайындауды тапсырды. Президент дін мәселесінде ұйымдастырылған, әбден ойласытырылған қадам және мұқияттылық қажеттілігін айтуда [4].

Қазіргі таңда Қазақстан ТМД Терроризмге қарсы күрес орталығы, Шанхай Ынтымақтастық ұйымы Терроризмге қарсы аймақтық құрылымы сияқты ұйымдардың мүшесі, терроризм мен экстремизмге қарсы күрес желісінде халықаралық ынтымақтастықты белсенді түрде дамытқан және әлі де дамытуын жалғастыруда.

Шанхай ынтымақтастық ұйымы және Ұжымдық қауіпсіздік шарты ұйымы аясында елімізбен Өзбекстан, Қырғызстан және Тәжікстан қауіпсіздік кеңестері аппараттары арасындағы ынтымақтастық үйлесімді дамып келеді. 2013 жылы Бішкекте ШЫҰ-на мүше мемлекеттер қауіпсіздік кеңестері хатшыларының кезекті үшінші кездесуі өтті. Кездесуде өңірлік және халықаралық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің өзекті проблемалары кеңінен талқыланды. Біздердің өзара тиімді ынтымақтастықты алдағы уақытта тереңдетуге толық мүмкіндігіміз бар деп есептеймін.

Орталық Азияның тұрақсыздығына қазіргі геосаясаттың көптеген ірі субъектілері мүдделі. Қарсылық әлеуетінің бар екенін пайдалана және шетелден енген радикализмнің ұшталған формаларын қолдана отырып, бұл «ойыншылар» қақтығыстарды желіктіріп, кейін оларды басқара отырып қарсылық әлеует пен радикализмді бөлшектейді. Аймақтағы бар саяси, әлеуметтік, экономикалық мәселелерді шешу қажет. Олардың дәл осы шешілмегендігі діни радикалдарға дәлел болады. Аймақ үшін ең өзекті деген мәселелердің шеңбері баяғыда-ақ сызылған: жемқорлық, әлеуметтік әділеттіліктің жоқтығы, жастар арасындағы жұмыссыздықтың орасан зор көлемі, «әлеуметтік жеделсатысының» жоқтығы, демократиялық институттардың әлсіздігі. Аталған мәселелерді шешу діни пиғылдағы экстремизм мен терроризммен күрестің ең тиімді нысаны болып табылады.

ведения против распространения баллистических ракет (Гаагский кодекс) и Комитет Цангера. Также Казахстан присоединился к инициативе по безопасности в области распространения оружия массового уничтожения, известной как «Краковская инициатива», и активно участвует в глобальной инициативе по борьбе с актами ядерного терроризма (ГИБАЯТ). В 2012 году Республика Казахстан официально присоединилась к глобальному партнерству стран «Группы восьми» (G8) против распространения оружия массового уничтожения.

Ведется работа по продвижению кандидатуры Казахстана в международные режимы экспортного контроля: режим контроля за ракетными технологиями, Вассенарские договоренности и Австралийскую группу.

Казахстан принимает активное участие в работе саммитов по ядерной безопасности. По приглашению президентов США Барака Обамы и Южной Кореи Ли Мен Бака Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев принял участие в саммитах в Вашингтоне и Сеуле. А в марте 2014 года Президент Казахстана принял участие в третьем саммите, проходившем в Гааге. Основная цель саммита заключалась в оценке прогресса, достигнутого на прошлых встречах в Вашингтоне и Сеуле, постановка новых целей организации, предложение путей их достижения, предотвращение ядерного терроризма [4].

Характеризуя политику Казахстана в области ядерной безопасности, Президент Казахстана выделяет следующие ключевые моменты: во-первых, необходимо не откладывать на будущее, а сегодня активно заниматься вопросами нераспространения, ядерного разоружения и мирного использования атомной энергии. Во-вторых, указывает Президент – перспективы безъядерного мира в немалой мере зависят от того, каким будет формирующийся ныне международный порядок, подлинная многополярность возможна лишь в том случае, если демократия как инструмент учета мнения разных сторон распространится и на сферу международных отношений. В-третьих, реальное продвижение к идеалам безъядерного мира зависит в первую очередь от официальных ядерных держав, которые не должны допускать применения «двойных стандартов». В-четвертых, безъядерный мир может стать реальностью лишь в случае объединения усилий всех стран и народов независимо от того, обладают они ядерными технологиями или нет. В-пятых, Казахстан, добровольно отказавшийся от четвертого в мире ядерного арсенала, был, есть и будет надежным партнером международного сообщества в вопросах нераспространения, разоружения и мирного использования атомной энергии. Наша политика в этих вопросах, указывает Президент РК, остается сбалансированной, последовательной и ответственной [5].

Таким образом, Казахстан был и будет дальше оставаться твердым приверженцем нераспространения и активным сторонником достижения мира, свободного от ядерного оружия.

этих целях под эгидой МАГАТЭ был разработан Координационный план технической помощи Казахстану по организации государственной системы учета и контроля ядерных материалов, эксплуатации АЭС, физической защиты ядерных материалов и установок, в котором приняли участие Великобритания, США, Швеция и Япония. В 1992 г. в Казахстане начала реализовываться программа Совместное Сокращение Угрозы (ССУ), называемая также «Программой Нанна-Лугара», в рамках которой был осуществлен комплекс проектов по уничтожению и обеззараживанию инфраструктуры и объектов ядерного, химического и биологического оружия, оставшихся на территории Казахстана после обретения независимости в 1991 г., демонтаж стратегических наступательных вооружений, создание системы экспортного контроля, улучшение управления и контроля за ядерными материалами, конверсия оборонной промышленности.

13 декабря 1993 г. Верховный Совет Республики Казахстан ратифицировал Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Присоединение Казахстана к ДНЯО явилось важной инициативой в реализации внешнеполитического курса страны. Став членом ДНЯО, Казахстан строго придерживается обязательств в связи с Договором, в соответствии с которым он имеет неядерный статус. ДНЯО является единственным многосторонним соглашением в области контроля за ядерным оружием, которое обязывает государства-участники предпринимать меры по ядерному разоружению. Казахстан выступает за неуклонное и поэтапное ядерное разоружение путем выполнения обязательств всеми государствами-членами ДНЯО как ядерными, так и неядерными [3].

14 февраля 1994 г. Казахстан стал членом Международного Агентства по Атомной Энергии (МАГАТЭ). В соответствии с положениями ДНЯО 26 июля 1994 г. в Алматы было подписано Соглашение о гарантиях между Правительством Казахстана и МАГАТЭ, которое ратифицировано Указом Президента РК от 19 июня 1995 г. Все ядерные объекты находятся под гарантиями МАГАТЭ и вся ядерная деятельность Казахстана осуществляется в соответствии с правилами и по стандартами Агентства.

Казахстан наряду с другими странами Центральной Азии 8 сентября 2006 года подписал в Семипалатинске договор о создании в регионе зоны, свободной от ядерного оружия, что является важным коллективным вкладом в укрепление глобальной и региональной безопасности. Казахстан как координатор в рамках стран – участниц зоны ведет консультации с ядерной пятеркой по условиям подписания протокола к договору. В рамках договора ЦАЗСЯО по инициативе Казахстана разрабатывается договор по укреплению ядерной безопасности, предотвращению распространения ядерных материалов и борьбе с ядерным терроризмом в Центрально-Азиатском регионе.

В целях укрепления режима нераспространения и усиления контроля за использованием и перемещением ядерных материалов и продукции двойного назначения Казахстан вступил в группу ядерных поставщиков (ГЯП), Кодекс по-

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Назарбаев Н.Ә. «Қазақстан-2050» стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты». ҚР Президентінің Қазақстан халқына Жолдауы // <http://www.akorda.kz/>
2. Тыйым салынған террористік ұйымдар // <http://www.alashainasy.kz/interested/16773/>
3. Душанбе: Сбежавших из тюрьмы россияне боятся больше всего. «Побег века» из СИЗО потряс всю Среднюю Азию и напугал президента Рахмона. Антон Размахнин // <http://svpressa.ru/society/article/29356/>
4. Назарбаев Н.Ә. Қазақстандағы экстремизм мен терроризмде қылмыстық негіз бар. // <http://wap.bnews.kz/kk/news/post/115555/>

Шалтыков А.И.

*доктор политических наук, профессор
(Алматы, Республика Казахстан)*

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Как известно, в стенах МГУ 20 лет назад Президент Казахстана Н.А. Назарбаев предложил идею создания нового интеграционного объединения – Евразийского экономического союза. Его позиция базировалась на истине, близкой и понятной всем гражданам СНГ. Общая история, взаимное экономическое притяжение, тесная взаимосвязь культур и близость людских стремлений давали и сегодня дают народам шанс выстроить новый тип многосторонних межгосударственных связей. По мнению Н.А. Назарбаева, евразийский союз возможен только на принципах добровольности, равноправия, взаимной выгоды и учета прагматических интересов каждой страны-участницы.

Эта инициатива нашего Лидера наций стала отправной точкой для нового исторического процесса, который сейчас называют евразийской интеграцией.

Как известно, глобальный финансово-экономический кризис ускорил процесс регионализации, который идет в Северной и Южной Америке, Юго-Восточной Азии, субрегионе Персидского залива и арабо-мусульманском мире, Австралии и Океании, Западной Африке. В XXI веке региональная интеграция становится важным фактором противодействия различным глобальным рискам.

Эта идея, непонятная и недооцененная большинством политиков того времени СНГ, сегодня стала широко востребованной в деловых кругах и на общественно-гуманитарном уровне. Уже сегодня возникло и сейчас успешно работают

множество совместных площадок, укрепляющих евразийскую интеграцию: Евразийский банк развития, Евразийский деловой совет, Евразийский медиа-форум, Евразийская ассоциация университетов и многое другое.

Успешно работают Высший Евразийский экономический совет и Евразийская экономическая комиссия. Казахстан, Беларусь и Россия применяют Единый таможенный кодекс, координируют свою макроэкономическую политику. Совокупный объем экономик только трех стран-участниц составляет 2,2 трлн. долларов. Объем выпуска в 2013 году промышленной продукции – почти 1,5 трлн. долларов США. Перспективный интеграционный эффект в виде прироста совокупного ВВП к 2030 году может составить порядка 900 млрд. долларов(1).

Идеи Евразийского экономического союза при широкой общественной поддержке стала стратегической программой практических действий: ЕврАзЭС, зона свободной торговли с участием большинства стран СНГ, Таможенный союз и Единое экономическое пространство Казахстана, Беларуси и России.

Главная миссия Евразийского экономического союза в первой половине XXI века заключается в том, чтобы стать одним из ключевых экономических макрорегионов мира, и евразийская интеграция должна обеспечить вхождение каждой страны-участницы в число наиболее развитых государств мира.

Таким образом, Евразийский экономический союз представляет для экономики Казахстана исключительный экономический интерес. Чтобы развиваться дальше. Стране нужно расширять рынки сбыта. Евразийский экономический союз – это идеальный вариант.

Евразийская интеграция поможет реализовать стратегическую задачу, обозначенной в Стратегии Казахстан -2050 – вывести Казахстан в число 30 мировых лидеров.

Таким образом, сегодня интеграция – это важный вектор успешного развития Казахстана: новые экономические проекты, новые рабочие места, возможность противостоять угрозам экономических кризисов, создавать условия стабильности, решения социально-экономических задач.

Литература:

1. Казахстанская правда, 28 мая 2014 года

И в течение 20-30 лет, не торопясь определиться с решением этой проблемы [1]. Разумеется, в этих условиях миру было далеко не безразлично, каким будет решение официальной Алматы в отношении части советского ядерного оружия, размещенного теперь уже на территории суверенного, но в ту пору малоизвестного государства.

Однако уже первые реальные шаги Казахстана показали всему миру стремление молодого государства к безъядерному статусу. 29 августа 1991 года был издан указ о закрытии Семипалатинского ядерного полигона. Для народа Казахстана, познавшего все ужасы ядерных испытаний, вопрос об их полном запрещении является особенно значимым. Это вполне естественно, если учесть, что за 40 лет на Семипалатинском полигоне было проведено 450 испытаний, от которых пострадало полтора миллиона человек. Глубоко символичен тот факт, что восемнадцать лет спустя Генеральная Ассамблея ООН утвердит эту дату как Международный день действий против ядерных испытаний [2]. Казахстан стал первой в мире страной, показавшей всему миру, что режим нераспространения оружия массового уничтожения является нормой жизни.

В 1991 г. руководители Беларуси, Казахстана, России, Украины в Алматинской декларации относительно Стратегических ядерных сил определили механизм совместного контроля над функционированием ядерного арсенала бывшего СССР, недопущения каких-либо сбоев в поддержании должного уровня ядерной безопасности и подтвердили приверженность международным обязательствам СССР в области сокращения стратегических наступательных вооружений. 23 мая 1992 г. в Лиссабоне представители данных стран и США поставили подписи под пятисторонним Протоколом, уточнившим сферу их ответственности за реализацию положений Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ) применительно к тем Стратегическим Ядерным Силам, которые размещены на территории четырех государств. В Лиссабонском Протоколе также содержались обязательства Беларуси, Украины и Казахстана присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве стран, не обладающих ядерным оружием.

5 декабря 1994 года во время Будапештского саммита ОБСЕ Россия, США, Великобритания подписали Меморандум о предоставлении гарантий безопасности Казахстану, Беларуси и Украине в связи с их присоединением к ДНЯО в качестве безъядерных государств. Подписание этого документа означало признание международным сообществом факта полного и неукоснительного выполнения Казахстаном своих обязательств по выводу ядерного оружия со своей территории. Позднее подобного рода гарантии Казахстану были представлены Китаем и Францией.

Выполнив свои обязательства по выводу ядерного арсенала, Казахстан занялся проблемой уничтожения инфраструктуры ядерного оружия на казахстанской земле и конверсии бывших военных производств на гражданские цели. В

of social infrastructure, exacerbation of international relationship, criminal situation, devaluation of values etc.)

Reference:

1. I. Yasaveev «Social problem» in sociological vocabulary // Social reality. The journal of social observations and reports. – 2006. – №6.
2. Oxford dictionary in psychology. – М., 2002
3. О. Boyko. Representation of social problems in the Russian press in 1990s // Sociological investigations, 2002, №8.

К.и.н. Медиханова А.Б.

КГУТИ им.Ш.Есенова, Казахстан, г.Актау

ИНИЦИАТИВЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ОБЛАСТИ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Политика Казахстана в области разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения определяется внешнеполитическим курсом Республики, в основе которого приверженность упрочению международной безопасности, развитию сотрудничества между государствами, повышению роли международных организаций в урегулировании глобальных проблем и конфликтов.

После распада СССР Казахстан стал, как утверждают специалисты, обладателем 4-го в мире ядерного арсенала. К этому времени мир уже хорошо знал всю разрушительную силу ядерного оружия и мировой статус стран, обладавших им. Естественно, что у новообразовавшегося государства мог оказаться сильный соблазн получить в свое распоряжение столь мощный инструмент для обеспечения своей безопасности. В Казахстане были и сторонники сохранения оружия. В первую очередь, арсенал, и с этим сложно не согласиться, стал бы эффективным инструментом сдерживания потенциальных амбиций вероятного противника. Одно лишь наличие у Казахстана ядерных ракет отрезвило бы любого агрессора. Во-вторых, арсенал компенсировал бы дисбаланс военного потенциала в области обычных вооружений и численности Вооруженных сил – и этот довод был тоже логичен для того непростого периода. В-третьих, имел широкое хождение тезис о том, что ядерное оружие само по себе придаст Казахстану статус региональной сверхдержавы. В-четвертых, подчеркивалась высокая важность сохранения ядерного комплекса для развития научно-технического потенциала, фундаментальной и прикладной науки. В-пятых, предлагалась совсем соблазнительная идея – сократить потенциал до объемов, достаточных для ядерного сдерживания.

THEORY OF POLITICAL SYSTEMS

К.п.н. Карпак О.М.

Дніпродзержинський державний технічний університет, Україна

ПОЛІТИЧНА АДАПТАЦІЯ ОСОБИСТОСТІ В СУЧАСНИХ УМОВАХ: ФАКТОРНИЙ АНАЛІЗ ПРОЦЕСУ

Розгляд політико-адаптивного процесу в контексті політологічної наукової системи знань припускає визначення складної і багатоваріантної системи адаптивних взаємостосунків конкретних суб'єктів політики зумовлених низкою чинників, які визначаються як суб'єктивними потребами і інтересами особистості, так і суспільно значущими. Такий підхід до розгляду проблеми дослідження дозволяє розкрити структурно-змістовну наповнюваність і логічну послідовність вибудовування політичних відносин суспільства, розкрити чинники, форми і механізми адаптації різних суб'єктів політичної діяльності, у тому числі й особистості, як одного з основних.

Змістовні сутнісні аспекти визначення проблеми політичної адаптації особи залежать, перш за все, від багатфакторності її проявів. Сучасне політологічне знання має в своєму арсеналі достатню систему визначених чинників, які обумовлюють процес входження особи в багаторівневі політичні зв'язки і відносини суспільства.

Завдання полягає у тому, щоб відійти від розгляду політичної адаптації, як явища, і зосередитися на тлумаченні її сутності за допомогою аналізу факторів, що обумовлюють форми її прояву у відносинах особистості з різними суб'єктами політики.

При аналізі проблеми адаптації особистості необхідно визначитись в групах факторів, що впливають на її адаптивні можливості. Це перш за все, суб'єктивні, особистісні та об'єктивні, зовнішні, соціально-політичні чинники, що впливають на особистість.

Так, до внутрішніх, особистісних факторів, що впливають на політико-адаптивні можливості і здібності особистості можна віднести: мотиваційний, оцінно-ціннісний чинники; конструктивно-деструктивні особистісні фактори, сприяючі встановленню стосунків з суб'єктами політики (держава, політична влада, політичні інститути і та ін.) або ж руйнуючі цю систему стосунків, які виліваються в різного роду конфліктні залежності; віковий чинник, який пов'язаний або з орієнтацією на інноваційні політичні цінності (молодь) або ж із стереотипністю і інерційністю мислення, що орієнтується на традиційну систему цінностей, або ж на цінності пострадянського суспільства (робітники, пенсіонери). Ці фактори проявляються в загальних оцінках, настроях в упевненості в майбут-

ньому, в здатності долати на емоційно-психологічному рівні складнощі соціально-політичного життя, в ставленні до політичних змін, що відбуваються в суспільстві, в можливостях особистісного впливу на політичне життя.

До зовнішніх соціально-політичних факторів слід віднести: існуючий політичний режим в суспільстві; так, за демократичного режиму особистість, як і інші суб'єкти політики (суспільно-політичні організації, рухи, засоби масової інформації та ін.) наділяються ширшими правами і свободами в самореалізації і можливостями активного впливу на політичну життєдіяльність держави. В цьому випадку набуває чинності дія нормативного, політико-правового фактора що регламентує і оцінює систему політико-адаптивних відносин – особистість – суспільство – держава. Важливу роль відіграє у політико-адаптивних процесах в сучасній Україні просторово-територіальний фактор, зокрема регіональний. Як показує політична практика, цей фактор може як сприяти політичній ідентифікації особистості, а відповідно, і її адаптації на загальнодержавному рівні, так і обумовлювати дезінтеграційні процеси в суспільстві, які супроводжуються неспівпаданням індивідуально-групових потреб і інтересів, що поглиблює політичну нестабільність в суспільстві, породжує конфронтацію політичних сил, інститутів влади на регіональному і державному рівнях.

Вагомим фактором, впливаючим на соціально-політичні процеси є соціальна політика держави, яка, на сьогоднішній день, ще в недостатній мірі створює умови для повноцінного життя людей. Соціальне розшарування суспільства, походження, приналежність до соціальних верств, і, пов'язаний з ними рівень життя, матеріальний стан обумовлюють поведінку й ставлення особистості до інститутів влади, а, відповідно, сприйняття і підтримку соціально-політичних змін в державі. Вибір особистістю адаптивної стратегії (сприйняття або неприйняття перемін) обумовлює різні типи або форми пристосування – від активної участі в соціально-політичних процесах, з використанням нових засобів самореалізації й самоутвердження, в деяких випадках не санкціонованих державою, до конформізму, або абсентеїзму, коли соціально-політичні цінності втрачають значущість для неї і, як результат – політичне відчуження, недовіра до влади, держави, дезадаптація.

Багатофакторність визначення різноманітних політичних процесів, у тому числі і політико-адаптивних, не є однорідною і однотипною. Це, перш за все, конструктивні, позитивні чинники, що визначають стан і характер спрямованості розвитку політичної соціалізації і адаптації особи. Так, наявність мотиваційного чинника в політиці визначена потребами демократичної держави і політичної системи в тому, щоб адаптація особи до політичних явищ і процесів не мала спонтанного характеру, а випливала, в основному, з суспільно вироблених і суспільно значущих мотиваційних принципів і статутів (безперечно, особа не може не керуватися власними мотивами і не спиратися на них в своїх адаптивних діях) з метою координації взаємодії у відносинах особа – держава – політична система. Мотиваційний чинник є своєрідним регулятором цих відносин, дієвим стимулом

Some journalists that represent «old school» are skeptical about this tendency. They have an opinion that a journalist has to do what is expected of them first of all. However, in modern world the social sphere and journalism are tightly connected. It might be a sign of an informational open society.

«Social journalism» proved itself not only as a thematic area but also as a special professional ideology that appeared at the intersection of journalism and concrete social activity. It played an important role in enhancing positive public potential. Social journalism that appeared because of practical work started to declare the necessity of journalists' participation in solving problems that are connected to the search of positive activity in social reality. Herewith it was openly pronounced about uselessness of pessimistic position.

On the current stage of development social journalism is getting more and more actual and therefore is becoming practically the priority in the basis of functioning of the whole segment of universal and specialized mass media. The practical aspect of a social journalist's creative laboratory is researched in detail nowadays. At the same time the theoretical side of social journalism is still on the stage of design.

First of all such a situation turns out by presence of a variety of definitions of a whole row of terms. Secondly, the specific conceptual apparatus describing the principles of functioning of social journalism is missing. Particularly the question of understanding of social journalism as a separate area of mass media activity is still controversial.

There are two approaches to the definition of the term «social journalism»: general and specific. In the general approach social journalism is not positioned as a separate branch as the whole journalism is admitted as social because its aim is to describe different sides of life in the society. Such approach to understanding of the core of social journalism is the heritage of the Soviet system of mass media. According to it printed press, radio and television lighted only social questions. Any other theme to write about, to film or speak in public was considered either not professional or it was declared a challenge to the state regimen.

Replacing of political, economic and social formats in 1990s lead to the full transformation of the structure of mass media and appearing of prerequisites for social journalism formation in particular. In the specific approach social journalism exists as a separate system which has different branches. Unlike the system of European mass media where social journalism as a subsystem is functioning for more than half a century, Kazakhstani social journalism is still at the beginning stage of development. It causes the presence of different author's definitions of the term «social journalism».

Firstly we can find the term «social journalism» in works of E. Prokhorov who sees it as analytical link in the relationship of social groups. Though a lot of modern researches such as political scientists, sociologists, psychologists, journalists come to the conclusion that social journalism as a branch in Post-Soviet states was formed as a result of sharp deterioration of social sphere and social problems actualization in the informational agenda (such as sharp social stratification of the population, destroying

Aronova D.S., Kungurova O.G. PhD
Kostanay State University, Republic of Kazakhstan

MODERN UNDERSTANDING OF THE PHENOMENON OF SOCIAL JOURNALISM

It often happens that journalists work on a theme not knowing the definition of the term «social problems».

According to I. Yasaveev [1] the term «social problem» appeared in west European society at the beginning of the nineteenth century. Originally, it was used for defining one concrete problem – the problem of unequal distribution of wealth.

According to the Oxford dictionary [2] social problems are questions and situations which influence a person in direct or indirect way. A lot of people see them as quite serious problems that require collective efforts to solve them. The list of social problems depends on time and society and the discourse of perception of them is constantly changing [3].

Changes that took place in Post-Soviet states touched many spheres of life. The word «social» gained much weight. It became one of the main moments in the sphere of modern public discourse. The whole row of problems being discussed while making an important state decision got a prefix «socially important». Education, problems of socially disadvantaged groups of people, crime, health care are the key spheres of social life that make the most part of mass media content.

Print mass media as well as online ones try to find reasons and consequences of socially important events. They analyze situations using a variety of genres that exist in journalism: reports, articles, investigative journalism, interview, comments etc.

While working on a special theme journalists often go beyond the limits of their functional responsibilities. Therefore, their most important task is not only objective and up-to-date informing the society about what is happening around. Journalists act as catalysts of the greatest changes in the social sphere.

While working on some information that is closely connected to a specific problem, a journalist may be involved in its solving as getting the information suggests a close contact with this problem. Functional specifics of such themes imply involvement into concrete social life of people and their activity which is happening at the same time as the informational flow and without its influence. For example, social-political regional newspaper «Kostanay News» that is published in Kazakhstan lighted the problem of high percentage of child disability and told about some concrete cases. At the same time it showed public initiative and founded a charity project «Life on a palm». Its purpose is fund-raising for children who are seriously ill. This case is a bright illustration how journalists' work on a social problem went beyond the limits of their functional responsibilities and became social activity.

у формуванні стійкого адаптивного зв'язку, але тільки у тому випадку, коли мотиви мають позитивний заряд і, коли зовнішні мотиваційні установки на політичну адаптацію особи не розходяться з її внутрішніми принципами і мотивами. Щоб такої розбіжності не відбулося, або вона була б незначною, в дію вводиться ціннісний чинник.

Орієнтація на ціннісний чинник у встановленні взаємоадаптивних відносин особи з державою, політичною системою можлива тільки за наявності в суспільстві достатніх політичних гарантій, прав і свобод у волевиявленнях кожного суб'єкта політики. В першу чергу, це визначатиметься політичним режимом, який є істотним чинником як для процесу загальної соціалізації, так і для політичної соціалізації і адаптації зокрема.

Значний вплив на політичну адаптацію особистості має дія групового чинника. Так, групові інтереси в політиці можуть впливати на адаптивні здібності особистості як позитивним, так і негативним чином, а це, в свою чергу, позначиться на виборі нею політичного об'єкта до адаптації і на напрямі адаптації. Особистість, яка опинилася в системі, наприклад, помилкових і не завжди прогресивних поглядів тієї або іншої соціальної групи, що наслідують свої вузько визначені інтереси у політиці, може вибрати також напрям в адаптації до політичних процесів, який в подальшому приведе її до явно не задовольняючого результату. Тоді неминучі розчарування, поява відчуття недовіря, скептицизм, заперечення політичного життя в цілому через відмову від участі в ньому, або конфронтація з офіційно існуючою системою цінностей.

Особливо очевидно виявляється дія групового чинника в політиці на різних регіональних рівнях в державі, де політичні інтереси того або іншого регіону тісно переплітаються з економічними, національними, культурними, побутовими та іншими інтересами. За таких умов особистості складно провести виборчу дію у напрямі політичного об'єкта адаптації; нерідко відбувається підміна політичного об'єкта іншими, не менш значущими, об'єктами життєдіяльності (економічними, культурними, соціально-побутовими та ін.)

У системі дії групового і регіонального чинників на політико-адаптивні можливості особистості істотно впливає рольовий чинник, де особа орієнтується не тільки на зовнішні рольові прояви тієї або іншої групи в політиці, але і виконує власну роль.

Аналіз неповного переліку чинників, що позитивно впливають на політичну адаптацію особистості, не дає нам достатнього уявлення про цей складний і багатогранний процес, оскільки на ставлення особистості до політики впливають ще й негативні або деструктивні чинники, які гальмують в сучасних умовах процес політичної соціалізації і адаптації особи.

До першої групи деструктивних чинників можна віднести ставлення особистих інтересів в політиці вище загальнодержавних; нерозуміння особою необхідності політичних змін; нездатність її об'єктивно оцінювати політичну ситуацію;

розбіжності між особистістю і політичними групами, державою в оцінці проблемної політичної ситуації та ін.

До другої групи деструктивних, зовнішніх чинників, що негативно впливають на політико-адаптивний процес особистості, відносяться: нестабільність політичної влади; блокування принципу громадянського консенсусу; деформація громадської думки в політиці; недостатність розвитку правової системи з регулювання системи політичних відносин; неузгодженість і неспівпадання індивідуально-групових політичних потреб, інтересів і орієнтацій на міжрегіональному рівні; агресивність адаптивної інформаційної стратегії та ін.

Значну дію на політико-адаптивні можливості особи справляє чинник суперечності в системі влади на загальнодержавному і регіональному рівнях. Дії даного чинника мають фронтальний характер, оскільки суперечності, що виникли у відносинах розподілу влади, породжують комплекс небажаних наслідків не тільки в політиці, але й у різних сферах (економічній, культурній, соціально-побутовій та ін.) життєдіяльності суспільства. Нестабільність і невизначеність розвитку в державній системі управління породжує в особистості стан внутрішнього і зовнішнього дискомфорту, пов'язаного із зміною орієнтирів поведінки в політиці, з певною деформацією політичних цінностей, з невпевненістю в завтрашньому дні, коли особистість змушена поступатися своїми принципами, схилитися до компромісу за несприятливих для неї політичних обставин. Політико-адаптивні дії за таких умов можуть змінюватися в двох, на наш погляд, напрямках: або вони приходять в стан тимчасового згортання (особа докладает мінімальних зусиль до адаптації, знаходиться в очікуванні змін політичної ситуації) або ж вони активізуються (особа, швидко переорієнтовуючись в політичній ситуації, що склалася, починає докладати максимум зусиль щодо вибору нових об'єктів до адаптації і, адаптувавшись до них, прагне набути іншу, вигідну, як вона вважає, для себе рольову політичну значущість).

Чинник нестійкості, нестабільності політичної влади в державі «бумерангом» відбивається на політико-адаптивних можливостях особи. Порушується принцип взаємоадаптації у відносинах влада–особа. Влада, у такому разі не надає ефективної підтримки особистості в її політико-адаптивних бажаннях, коли особа змушена керуватися тільки власними миттєвими потребами та інтересами, які не завжди відповідають потребам і інтересам розвитку демократичної системи відносин. Виникає синдром взаємного недовіря між суб'єктами політичних відносин, який нерідко може перерости в конфлікт між ними, супроводжуючись при цьому тимчасовою взаємною дезадаптацією.

Отже, проведений нами аналіз факторів, що впливають на ефективність політичної адаптації особистості, і на форми її прояву в політичних явищах і процесах, дозволяє визначитись у сутності політичної адаптації, як процесу взаємооптимізації інтересів і потреб особистості, суспільства і державної влади.

role of ideology in the media and as a consequence the absence of clear, permanent social and economic positions. As a result Western values including no abstract freedom of information and freedom in accordance with U.S. and European national criteria win in the system of reference points. And it leads to the rule of pseudo-values.

It is because in the short term should use ways of promoting own system of values through the media actively. Exactly newspapers and TV are some of the most effective mechanisms of formation of traditional spiritual and moral systems of value orientations at modern youth. And this should be one of a priority in the development of a unified strategy of youth policy in the Republic of Kazakhstan.

As a whole the government propaganda must be directed to the formation of the system of traditional society values. There are the formation of the social consolidation, the civil society, the identity of young people, civil and legal consciousness etc. And first of all it is possible through national, regional, city and district media. Their support will provide an interest of young people of Kazakhstan in these issues and their decision.

The influence of external political, economic and social processes on formation of modern system values of Kazakh youth is one of the main directions in the work on the goals and objectives of youth policy in the Republic of Kazakhstan. Among the major social institutions are the education system, the media, the family, social organizations especially which are not generally very effective today.

Stopping to be traditional, but never becoming innovative socialization processes are spontaneous, unpredictable and lightly managed nature. Feature of the process of Kazakh society transformation is value conflict, which has some of distinctive features.

Firstly this is the lack of a full transfer of the spiritual heritage of the older generation to descendants. This is mostly superficial. Secondly it happens on the background of radical change of value orientations and imposing pseudo-values. In addition the mechanism of reproduction of value orientations stops to be a leading giving way to the adaptation one. Generally youth of Kazakhstan does not follow the economic and political values. It pursues its economic interests and adapts to the social and political realities in not the most positive and progressive direction.

There are fundamental difficulties for possible normalization, effectiveness of institutions of socialization of youth. This is primarily the lack of a clearly defined vision of the future and the immediate prospects of development of our society as a holistic social organism. Next are unstable single structure, the lack of a common understanding about the activities of socialization of youth. As a result as a consequence of these difficulties there is the growing influence on youth desocialization factors in the condition of declining social guarantees. And also there is the inevitable conflict innovative potential of young people with its institutional forms.

Problems of self-identity in Kazakhstan led to the fact that young people begin to follow ideological and spiritual values today. And this fact leads to the strengthening of the role of religion in the lives of young people. This fact stops the formation of civic identity of the young generation. And the politicized ethnic identifications have separatist trends which may lead in some cases to the inter-ethnic conflicts. In addition this process may result in the restoration of priority ideology and spiritual values which are characteristic for Kazakh ethnic groups leading isolated life while preservation the archaic forms of socialization.

economic, political, social and cultural levels with a purpose of achieving a sustainable development and satisfying the needs of people as a multinational society.

Problems of multiculturalism and interethnic coexistence are represented as new phenomena and have not been explored in the Kazakh scientific community yet. And the problem of peaceful coexistence and cross-cultural relations of nations within a state do not lose their relevance because it is deeply connected with the social pillar of the sustainable development concept and can influence all spheres of the state policymaking.

References:

1. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. Date of review 20.04.2014//<http://www.un-documents.net/wced-ocf.htm>

2. DAC & CITIES. Brundtland report: our common future. Date of review 15.03.2014 // <http://www.dac.dk/en/dac-cities/sustainable-cities/historic-milestones/1987--brundtland-report-our-common-future/>

3. Kevin Bloor. The Definitive Guide to Political Ideologies. NY.: AuthorHouse, 2010.- 272 p.

Stadnichenko N.I., Cand.Sc.(Philology) Kungurova O.G.
Kostanay state university, Kazakhstan

THE ROLE OF MEDIA IN THE SOCIALIZATION PROCESS OF KAZAKH YOUTH

Recently some factors appear in information space of Kazakhstan, which make to talk the continuing threat of the negative impact of the media on younger generation's minds. Namely: the level of information and cultural, informational and social situation in Kazakhstan is actually dependent on Russian media companies and pro-American tendencies and European trends in the media of other countries. This is achieved by verified marketing policy of state non-Kazakh media companies. The majority of those inform projects which appear in the Kazakh TV companies are based on media production formats of the United States, Russia and European countries.

Generally this process can lead to the fact that the unidirectional cultural orientation of Kazakhstan's media will show itself in even more clearly. This will be a destructive impact on the traditional cultural values of young Kazakhs, on the possibilities to keep own ethnic culture of the republic and this will heighten the risk of inter-ethnic and religious conflicts. Moreover this fact do no apply only large national media, but also regional print press and television media production in Kazakhstan.

From aforesaid we can conclude that the Kazakh model of information security in the information field cannot ensure the socialization process of Kazakh youth fully. Also an effective state information policy in the sphere of spiritual security of the individual cannot be regulate today fully. This fact leads to a simplified approach to the

К.и.н., профессор Газетов В.И.,

Институт экономики и культуры, Россия;

к.э.н., доцент Ефимов Г.И.

Институт экономики и культуры, Россия;

к.п.н., профессор Хоменко В.И.

*Московский городской университет управления
Правительства Москвы, Россия*

НАТО: КООПЕРАЦИЯ ОБОРОННЫХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ

Важность стимулирования и координации усилий стран альянса по совершенствованию форм сотрудничества в области научных исследований побудило натовское руководство сосредоточить значительные силы для выполнения этой задачи. Головной организация НАТО по оборонной науке и технике Research and Technology Organisation (RTO) с самого возникновения видела свою миссию в «проведении совместных исследований и обмене информацией с целью поддержки развития и эффективного использования национальных оборонных потенциалов для удовлетворения военных потребностей альянса».

В реализации своей миссии RTO всегда опиралась на поддержку «разветвленной сети национальных экспертов и взаимодействие с другими подразделениями НАТО, участвующими в научных изысканиях по классификации R&T». В рамках RTO постоянно задействовано более 3 000 ученых и инженеров, осуществляющих совместные научные исследования, охватывающие широкий круг военных и двойных технологий. Благодаря RTO обмен технической информацией осуществляется между 26 государствами-членами НАТО и 38 странами-партнерами по НАТО. Разработки и рекомендации RTO адресованы непосредственно Военному комитету НАТО (Military Committee of NATO) и Конференции руководителей национальных ведомств по вооружениям (Conference of National Armament Directors).

RTO построена по трехуровневому иерархическому принципу. Высшее место в структуре RTO бесспорно предназначено Совету по исследованиям и технологиям (Research and Technology Board. – RTB). Совету отведена роль интегрирующего органа НАТО, направляющего и координирующего научные исследования оборонных технологий блока. Его членами являются до трёх представителей от каждой страны НАТО, признанные «ведущими личностями» в области оборонных технологий и исследований в своих странах. Члены RTB избираются на национальном уровне. Как правило, это видные представители государственных, академических или промышленных кругов в ранге заместителя статс-секретаря, заместителя помощника секретаря или заместителя администратора.

Председатель РТВ выбирается из национальных членов сроком на три года. Первым Председателем правления РТВ был доктор Майк Уагумович (США). Затем этот пост последовательно занимали Нильс Нолме (Норвегия), доктор Дон Даниэль (США), Жак Вонгранд (Франция). С апреля 2009 г. по настоящее время во главе правления РТВ бессменно находится доктор Роберт Уокер (Канада).

Каждая страна также назначает национального координатора, обладающего контролирующими функциями. Председатель Совета по исследованиям и технологиям выполняет одновременно функцию руководителя Координационной группы по исследованиям и технологиям (RTCG), которая была создана в марте 2006 г. с целью более эффективной координации деятельности различных исследовательских и технологических учреждений НАТО.

Шесть технических экспертных групп (второй уровень), состоящих из представителей стран НАТО, являющихся всемирно известными учеными, инженерами и специалистами в области информации, охватывают широкий спектр научно-исследовательских интересов и находятся в постоянном контакте с военными пользователями. Каждый год ими проводится более 130 различных научно-технических мероприятий. Группа «Технология транспортных средств» (Applied vehicle technology. – AVT) стремится повысить производительность, доступность и безопасность транспортных средств, работающих во всех средах (сухопутных, морских, воздушных и космических). Исследовательская деятельность группы сосредоточена в трёх направлениях – механические системы, конструкции и материалы; производительность, устойчивость и управляемость; двигательные и энергетические системы. При этом акцент делается на текущих программах НАТО с учетом долгосрочных требований (Например, защита от терроризма. – DAT).

Направление «Человеческий фактор и медицина» (Human factors and medicine) курируется технической группой НФМ, видящей свою задачу в оптимизации охраны здоровья человека и его защиты. Это включает в себя понимание и обеспечение физической, физиологической, психологической и когнитивной совместимости между военнослужащими и многое другое. Результат достигается путем обмена информацией, проведением совместных экспериментов и полевыми испытаниями. Техническая группа «Информационные системы. Технологии» (Information systems technology. – IST) занимается проблемами обеспечения качества и целостности передаваемой для военнослужащих, работников планирующих организаций своевременной, доступной, надежной, безопасной и соответствующей информации.

Миссией технической группы «Системного анализа и исследований» (System analysis and studies. – SAS) является проведение исследований и анализа операционного и технологического характера, а также содействие обмену информацией и разработке методов и средств для нужд Оперативного анализа (ОА) – прикладной задачи в сфере обороны. Миссия технической группы (Systems concepts and integration. – SCI) заключается в приобретении дополнительных знаний о современной системе понятий, интеграции, техники и технологий по всему

Due to historical view of multiculturalism one can see that it has got its roots in Western Europe, and nowadays multiculturalism policy has failed in some European countries. But despite that fact, they are still being characterized by their unevenness and uncertain prospect of harmonious collaboration in future. It is worth mentioning that these countries also have been represented as having urgent problems because of a crisis of multiculturalism and still seeking their resolution and optimal realization of the multicultural policy.

Besides, European states attract by both a positive and negative experience in implementing the multiculturalism policy, a unique model of social communication and public relations. That is why «ups and downs» of the EU multicultural public policy are of great interest for Kazakhstan which has its peculiar socio-cultural identity. Deep scientific researches in the European model of multiethnic interaction will make possible to solve the issues of compatibility of the implementation of the multiculturalism principles in a Kazakhstani society. Thus, the definition of multicultural space, ways of intercultural dialogue and peaceful coexistence will improve the working out of the scenarios and prospects for future successful implementation of multiculturalism policy with a further projection on Kazakh society and to identify features of good policy implementation at the state level.

In case of Kazakhstan the social sphere attracts a set of state measures aimed at keeping tolerance and mutual understanding between the representatives of different ethnics. Kazakhstani society has chosen its way of tolerance in achieving a multicultural interaction, and multiculturalism policy will take a great importance and role in establishing a strong society with «a common aim, common interests, common future» under the Strategy – 2050 of the Republic of Kazakhstan.

The Republic of Kazakhstan is represented as an entire multi-ethnic state with different nationalities, preserving their linguistic, historical and cultural values. It has a population about 17,098,546 people (by October 1, 2013). In accordance with the census 2009, the indigenous population of Kazakhstan – Kazakhs constitute 63% of the population. Russians (25%), Ukrainians (2.9%), Uzbeks (2.8%), Germans (1.5%), Tatars (1.5%), Uyghurs (1.5%), as well as representatives of other nationalities. Kazakhstani principles of multi-confessional interrelations and tolerance are laid down in the fundamental state documents, in declarations of Kazakhstan People Assembly. It aims at building up a civil society as a multinational country and multiculturalism, as a main factor of the vigorous civil society, must be taken into deep consideration.

Many Kazakhstani scientific academics have made some attempts in identifying how in the emerging civil society like in Kazakhstan will be possible to maintain a cultural identity through the implementation and development of multicultural policy within non-title ethnic groups. They also try to show how the Kazakhstani multiculturalism and ethnic consolidation processes go on the both legal level and in a real life in terms of entire sustainable society. Related to this, Kazakhstani government is attracted by working out the national strategies and concepts, taking appropriate measures in all

Sustainable development (i.e. supported development) – is a development of a society in which the human conditions are being improved and the impact on the environment remains within the economic capacity of the biosphere, so it does not break the natural foundation of human life. Within sustainable development the needs should be provided without damage to the future generations. Under the UN definition, Sustainable development is the development of a society that caters to the needs of present generations without causing this damage to the opportunities to future generations for satisfaction of their own needs.

Sustainable development has become trendy in the region of Central Asia and as an academic discipline is relatively young both in Kazakhstan and Central Asia. There is a new tendency in Kazakhstan which must be emphasized: sustainable development is a vital and vulnerable issue on the national agenda of CA countries and Kazakhstani scholars are also engaged in this problem.

In 2007 Kazakhstan has adopted the Sustainable Development Concept for 2007-2024. But still there is a lack or very little amount of works on sustainable development in existing works of expert societies of Central Asia. Scientific approaches do not have synthesis and conceptualization, besides analysis of Sustainability issues is presented in fragmented way.

The famous slogan of the sustainable development is «think globally – act locally» calls for proper understanding the meaning and role of all state measures and policies pursuing at both a national and international levels within the world community. All actions, programs and projects realized in socio-economic, environmental, political and institutional levels should interact with each other as far as they are inter-related and interdependent. It is noteworthy that economic, social and environmental factors comprise the basis of a triune concept of sustainability, and one of the fundamental branches is a social branch.

Social component of sustainability is focused on human rights and aimed at preserving the stability of social and cultural systems, which includes the reducing of tensions and conflicts between people, maintaining a peaceful coexistence and tolerance between different nations. In order to achieve those sustainable development aims our modern society should establish a more efficient decision-making system taking into account a historical experience and encourage pluralism. As one of the alternatives in achieving a strong society of wellbeing within multiethnic communities, the social sphere will involve the principles of implementing a multiculturalism policy.

Multiculturalism is the cultural diversity of communities and the policies that promote this diversity. As a descriptive term, multiculturalism is the simple fact of cultural diversity and the demographic make-up of a specific place, sometimes at the organizational level, e.g., schools, businesses, neighborhoods, cities, or nations. As a prescriptive term, multiculturalism encourages ideologies and policies that promote this diversity or its institutionalization. In this sense, multiculturalism is a society «at ease with the rich tapestry of human life and the desire amongst people to express their own identity in the manner they see fit».

спектру платформ и операционных сред для обеспечения возможностей экономического и эффективного функционирования.

Техническая группа «Сенсоры и электронные технологии» «Sensors and electronics technology. – SET) осуществляет координацию и стимулирование научных исследований в области передовых технологий в сфере электроники целевым предназначением для удовлетворения потребностей органов разведки, радиоэлектронной борьбы, связи и навигации. Отличительной чертой этой группы является её сосредоточенность на военной миссии спасения жизни людей, улучшения качества жизни и расширении боевой эффективности НАТО. Поэтому сюда же можно отнести целевые исследования, касающиеся изучения электронной среды зоны военных действий и непосредственно электронной обстановки поля боя – electro-optics (или electro-optical), радиочастот, акустических и магнитных датчиков, антенн, сигнала и обработки изображений, датчиков упорочения и электромагнитной совместимости.

Значительным успехом группы можно считать первое проведенное ею в германском городе Вахтбурге отчетное мероприятие, посвященное открытиям натовских ученых в области мультисенсорики. «Спасение жизней через лучшие решения» – девиз ученых, предложивших новейшие решения и «подходы к обработке сигналов от ряда датчиков для обеспечения лучшего, более полного представления об окружающей ситуации». По признанию военных экспертов, проделанная группой работа окажется весьма полезной для солдат и офицеров на поле боя. Мероприятие имело продолжение в европейских городах Ла Специя (Италия) и Порто (Португалия) и затем передислоцировалось в США (Рестон и Галифакс).

Непосредственная научно-исследовательская работа осуществляется техническими командами (третий уровень) – группами ученых, приглашаемыми из стран альянса и стран-партнеров. Во всех случаях результаты работы каждой группы публикуются RTO или некоторыми рецензируемыми журналами. Ярким примером деятельности технических команд этого уровня является получивший высокую оценку военных экспертов результат целевой группы SAS-057, в которой объединились творческие усилия представителей стран – членов НАТО и стран-партнеров. В многонациональном составе группы Дж. Урень и Т. Парсонс представляли Великобританию, подполковник Верне – Швейцарию, М. Лев и А. Марклунд – Швецию, майор П. Нуньес – Португалию, майор В. Кремерс – Бельгию, профессор Р. Хубер, командор У. Рёрс и Б. Шмидт – Германию. Техническое руководство группой осуществлял доктор С. Янч из Германии. Группой SAS-057 были обобщены и проанализированы национальные концепты информационных операций Бельгии, Канады, Германии, Франции, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Швеции, Швейцарии, Великобритании, Соединенных Штатов Америки, НАТО, ЕС с целью «выявления аспектов, которые имеют особое значение для операций альянса». Разработчики НАТО представили заключительный доклад RTO «Work Package 1: Overview of INFO OPS documents».

Работа Совета поддерживается входящим в структуру RTO Агентством по исследованиям и технологиям (Research and Technology Agency. – RTA), дислоцированным в Нейи-сюр-Сен недалеко от Парижа. Часть персонала RTA, состо-

ящего из примерно 50 гражданских и военных сотрудников, для облегчения контактов и каналов связи с военными пользователями других натовских структур располагается непосредственно в брюссельской штаб-квартире НАТО. Директорами РТА последовательно были доктор Эрнст А. ван Хоек (Нидерланды), Кен Peebles (Канада), доктор Ахмет Уччер (Турция), доктор Грег Шнайдер (США). С 2009 г. по настоящее время во главе Агентства находится генерал-майор Альбер Huisiaux (Бельгия).

Сотрудники РТА в Брюсселе также занимаются координацией сотрудничества Агентства со странами Центральной и Восточной Европы. Это направление в РТО было признано «одним из наиболее перспективных направлений сотрудничества».

Вспомогательную, но необходимую функцию осуществляет Комитет по управлению информацией (ИМС РТО), отвечающий за экспертизу в области управления информацией и знаниями. Комитет состоит из международных экспертов – представителей национальных правительств, промышленности и научных кругов. Типичные проблемы, которыми занимается ИМС РТО лежат в области электронных публикаций, библиографических стандартов, управления знаниями, а также веб-дизайна и юзабилити.

С самого начала своей деятельности в РТО «признавали важность научно-технического обеспечения союзных вооруженных сил», которое призвано «гарантировать прочную основу для будущего» альянса. Можно утверждать, что РТВ и РТА действительно состоят из представителей различных стран и учёных «мирового класса». Исследовательские работы проводятся целевыми группами, сформированными для конкретных видов деятельности и на определенный срок. В их компетенции – организация семинаров, симпозиумов, полевых испытаний, проведение циклов лекций и учебных курсов. Недавно в Гааге ученые-исследователи провели семинар, посвященный изучению возможностей информационной безопасности. Результаты обсуждения этой проблемы нашли выражение в докладе под кодом IST-096-RTG «Информационное обеспечение и киберзащита». В конце января 2014 г. в Осло состоялся научно-исследовательский семинар IST-120-RW-018 «Практикум по будущей архитектуре Интернета для военных компьютерных сетей».

Образованная в 1998 г. путем слияния Advisory Group for Aerospace Research and Development (AGARD) и Defence Research Group (DRG), РТО успешно справлялась с выполнением научно-технических миссий своих предшественников. Универсальный язык науки и быстрая глобализация угроз способствовали превращению РТО в прекрасный форум для привлечения оборонных исследовательских сообществ всего мира, стремящихся улучшить взаимопонимание между учеными не только в сфере технологии, но и культуры и системы ценностей. Однако 1 октября 2012 г. РТО была преобразована в Организацию НАТО по науке и технологиям (НАТО STO), успешно продолжающую деятельность своей предшественницы.

3. Сергеев М. Пекин дипломатично подвинул путинский проект Евразийского союза // Независимая газета. 2013 14 октября.

4. Широкоград А. Балкано-Дунайская конфедерация. Могла ли Вторая мировая война в 1943 году перерасти в третью мировую? // <http://topwar.ru/25672-balkano-dunayskaya-konfederaciya.html>.

5. Широкин В.П. Архитектоника мышления и нейроинтеллект / Программирование доверия в эволюции интеллекта / Под ред. Ю.С. Ковтанюка. Киев: Юниор, 2004.

6. Широкин В.П. Слово об интеллекте. Концептуальные основы системной психологии. Киев: Век, 1999.

7. Штомпф Г. «Проектное мышление» – это не о размышлениях, а о действиях // Проблемы управления в социальных системах. 2012. № 6. Т. 4. С. 68-72.

8. Щедровицкий. Г.П. Избранные труды. М.: Издательство «Школа Культурной Политики», 1995.

9. Rohit Sinha, Geethanjali Nataraj. Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP): Issues and Way Forward // <http://thediplomat.com/2013/07/regional-comprehensive-economic-partnership-rcep-issues-and-way-forward>.

10. Creating a North American Community. Chairmen's Statement Independent Task Force on the Future of North America / J.P. Manley, P.Aspe, W.F. Weld Chairs. N.Y.: Council on Foreign Relations, 2005.

Professor Kukeyeva F.T.,

MA degree student Abdukhalyk Zh.

Kazakh National University named after al-Farabi, Kazakhstan

MULTICULTURALISM AS A SOCIO-CULTURAL COMPONENT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN

The world has changed dramatically and people started thinking broader and more rational about the current vulnerable issues in their home countries. They have started thinking «globally» about the environmental situation, economic and social problems of the society. Besides, the 21st century achievements, new high technologies and «cultural bridges» between various nations provide for a unique opportunity to analyze the factors unfavorable to sustainable development and to identify the impediments to this process. It is a new phenomenon in the contemporary scientific cognition and it requires a deep knowledge of theory which addresses the very beginning of Sustainability.

ожидать, будут отличаться от установленных действующим соглашением. Новая структура должна стать альтернативой АСЕАН и АТЭС, а ее создание является продолжением политики США по сохранению контроля над Тихоокеанской зоной, созданию экономического блока для противостояния растущему влиянию Китая и России.

Анализ невоплощенных планов региональной интеграции полностью подтверждает то, что они вписываются в схему открытия политического и экономического сознания такому новому пониманию взаимодействия различных региональных акторов, которое, с одной стороны, ориентируется на использование накопленного опыта, как в самом регионе, так и вне его. С другой стороны, проектное мышление подталкивает авторов новых структур идти по пути опережения реального состояния и возможностей объектов интеграции. Это сближает практический тип проектного мышления с творческим. Применительно к конкретным геополитическим пространствам успех того или иного проекта будет зависеть именно от наличия у его авторов «методологической дисциплинированности», которая проявляется в умении сочетать казалось бы самые несбыточные фантастические проекты с видением конкретных объектов проектирования на фоне сразу нескольких контекстов, в данном случае – геополитическом, геоэкономическом и геокультурном. Только так можно составить целостный контекстный образ будущего объединения, представить его реальные преимущества по сравнению с активностью на этом же или более широком пространстве разобщенных акторов. Однако важно понимать, что есть несомненная польза и от нереализованных моделей региональной интеграции, поскольку любая проектная деятельность расширяет границы регионального сознания, меняя ракурс восприятия региональной действительности в рамках глобального контекста.

Региональное проектное мышление направлено на формирование умения видеть будущее на основе научных выводов, что позволяет оперативно отражать все изменения в политике региональных акторов, ситуациях их развития, внешних и внутренних связях. При выработке региональных интеграционных проектов, их оценке следует использовать свойства проектного мышления, отражающие латеральность (параллельность), критичность, проблемность, креативность в рассмотрении любых данных. Эти характеристики убеждают в возможности генерирования неконкурирующих идей, параллельном предложении различных вариантов решения интеграционной задачи. Именно этого не хватало ни украинским, ни европейским инициаторам соглашения о сотрудничестве Украины с Европейским союзом. Только обладая полным набором методов проектного мышления, разработчики интеграционных региональных проектов могут рассчитывать на оптимальный результат.

Литература

1. Проектное мышление сталинской эпохи. М.: РГГУ, 2004.
2. Саймон Г. Науки об искусственном. М.: Мир, 1972.

GLOBALISTICS

Козьминых Е.С.

*НОУ ВПО «Западно-Уральский институт экономики и права»,
г. Пермь, старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин*

КРИТИКА БРИТАНСКОГО КЛАССИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА НА СТРАНИЦАХ «ВЕСТНИКА ЕВРОПЫ»

***Аннотация.** Статья посвящена критическому анализу общественно-политических идей Г. Спенсера на страницах «Вестника Европы». Выступая за свободы и права личности, правовое государство, российские либералы рассматривали проблемы государства и права в тесной связи с проблемой нравственности. «Вестник Европы» явился предшественником нового социального либерализма в России, в отличие от Г. Спенсера, подчёркивал необходимость социальной политики государства.*

***Ключевые слова:** свободы и права личности, нравственность и право, правовое государство, индивидуализм, социальный либерализм*

I. Введение. Сложный процесс развития российской общественно-политической мысли, в частности, либерализма, разработки важнейших проблем государства и права в отечественной политической и правовой науке, публицистике привлекал и продолжает привлекать внимание многих исследователей. Одним из важнейших аспектов исследовательского процесса является анализ влияния на российских либералов опыта тех стран, где сформировался либерализм классического типа, прежде всего Великобритании.

Основную источниковую базу статьи составляют материалы либеральных авторов на страницах «Вестника Европы». Кроме того, существенным источником комплексом является переписка редактора «Вестника Европы» («М.М. Стасюлевич и его современники в их переписке»). В 5 томах. СПб, 1911-1913), материалы архивного фонда М.М. Стасюлевича и редакции «Вестника Европы» (Пушкинский Дом в С.-Петербурге). Деятельности редакции журнала посвящены работы А.А. Алафаева, В.Е. Кельнера, В.А. Китаева, Н.А. Розмановой, Е.В. Артемьевой, А.В. Кайль и др., помогающие ориентироваться в многогранном наследии «Вестника Европы»¹.

II. Постановка задачи. Основная цель данного исследования состоит в том, чтобы исследовать восприятие британского классического либерализма российскими либералами второй половины XIX в., проследить роль интеллектуального наследия классического британского либерализма в становлении либеральной идеологии в пореформенной России. В связи с этим можно выделить основные

методы работы: сравнительно-исторический метод, политический и политико-философский анализ, историко-генетический анализ, индивидуально-психологический анализ (речь идёт о личностях). Представляется эффективным методом исследования «очагов либерализма» в пореформенной России (противостоящий традиционному методу исследования «по персоналиям»). Таким «очагом» явилось крупнейшее российское периодическое издание либеральной направленности – «Вестник Европы».

III. Результаты. Англия привлекала внимание российских политических мыслителей, прежде всего, как родина европейского либерализма с давней либеральной традицией, развитой политической системой. Британский классический либерализм представлен такими выдающимися мыслителями и политическими деятелями, чьи взгляды и деятельность всесторонне и глубоко исследовалась на страницах «Вестника Европы», как А. Смит, Д. Рикардо, И. Бентам, В. Беджгот, Джеймс Милль, Д.С. Милль, Д. Остин, Г. Спенсер и др. Знаковой фигурой британского классического либерализма явился Герберт Спенсер (1820-1903) – английский идеолог либерализма, крупнейший представитель английского социологического позитивизма.

Наибольшее число публикаций в «Вестнике Европы» о Г. Спенсере приходится на 1870-1880-е годы, когда Великие реформы Александра II активизировали российское общество, политическую мысль, период формирования в России гражданского общества, подъема освободительного движения. В данный период «Вестник Европы» являлся центральным печатным органом российского либерализма, трибуной, сыграл большую роль в выработке либерального преобразовательного проекта.

Издавался «Вестник Европы» в С.-Петербурге с 1866 по 1918 гг. (в 1866–1908 гг. журнал издавал и редактировал М.М. Стасюлевич, в 1908–1916 гг. – издатель М.М. Ковалевский, главный редактор К.К. Арсеньев). В журнале активно сотрудничали многие ведущие публицисты и общественные деятели либерального направления (К.К. Арсеньев, А.Д. Градовский, К.Д. Кавелин, М.М. Ковалевский, Л.З. Слонимский, Ф.Ф. Воропонов, В.Ф. Корш и др.).

Изучая политическую жизнь и государственное устройство стран Западной Европы, либеральные публицисты исследовали пути мирного постепенного перерождения самодержавия в конституционную монархию, абсолютистского и бюрократического полицейского государства в правовое капиталистическое государство, размышляли над необходимостью утверждения в России принципа самоуправления общества, предоставления последнему большей свободы действий в помощь центральному правительству. В спорах о судьбах России журнал Стасюлевича противостоял всем консервативным и реакционным силам.

В «Вестнике Европы» подчёркивались заслуги Спенсера, как выдающегося британского социолога, одного из основателей новой науки об обществе – социологии (наряду с О. Контом), «творца 9-титомной «Системы синтетической

Евросоюза, известных общественности как Северо-Американский Союз (англ. North American Union). Несмотря на это, в академической среде был разработан план слияния. План был опубликован в докладе американского Совета по международным отношениям за 2005 г. «Создание Североамериканского сообщества». [10] В докладе указывалось, что предполагается достижение следующих целей: создание к 2010 г. Североамериканского экономического и оборонного блока (сообщества); создание управленческих структур, необходимых для функционирования Североамериканского блока; усиление североамериканской конкурентоспособности путем введения общих внешнеторговых тарифов; развитие свободного движения через границы для жителей региона; принятие единого плана охраны границ, например, для борьбы с терроризмом и проникновением террористов предлагается создание единого трехстороннего центра обучения сотрудников правоохранительных органов; сокращение пропасти в экономическом развитии Мексики и США – для этой цели США и Канада создадут Североамериканский Инвестиционный Фонд; развитие общей североамериканской энергетической и сырьевой стратегии; углубление связей в области образования, культурного обмена и программы подготовки учителей; введение в обращение «амеро» – новой общей валюты, которая заменит канадский доллар, доллар США и мексиканское песо; создание супермагистрали NAFTA, соединяющей Мексику, США и Канаду.

Интерес представляет сравнение внутреннего и внешнего проектных взглядов на одно и то же интеграционное пространство. Так, китайский суперпроект Шелкового пути «Экономический пояс Шелкового пути» был изложен в газете «Жэньминь жибао». Однако предшественником данного проекта можно считать и американский стратегический план в Азии «Новый Шелковый путь» с центром в Афганистане. США намеревались объединить Центральную и Южную Азию, страны Закавказья, а также Монголию и китайский Синьцзян. Эта программа также называется «Большой центральноазиатский план», который представляет собой важную составную часть американской стратегии по «возвращению» или «восстановлению равновесия» в АТР. В рамках «Экономического пояса Шелкового пути» Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Евразийское экономическое сообщество могут сотрудничать друг с другом, вместе с тем не исключается и американский план «Новый Шелковый путь». [3]

Целью международной торгово-экономической организации Транс-Тихоокеанское партнерство (англ. Trans-Pacific Partnership, TPP) является создание зоны свободной торговли в АТР в противовес планам «Экономического пояса Шелкового пути» и РСЕР. Организация создается на основе разрабатываемого торгового соглашения между ее участниками. Предложение о создании TPP было выдвинуто в 2003 г. Новой Зеландией, Сингапуром и Чили. Действительными участниками TPP остаются его учредители, а остальные страны Соглашение об учреждении TPP от 2005 г. не подписали и ведут переговоры об условиях своего участия, а также о правилах нового торгового блока, которые, как можно

войны такие региональные федерации должны были постепенно превратиться в политические и экономические унии, включив в свой состав все Балканские и придунайские страны, Польшу, а также Литву, Латвию, Эстонию, которые бы вышли из состава СССР. С точки зрения инструментов регионального сближения авторы проекта Балкано-Дунайской федерации проявили новый подход, который, впрочем, был вполне в духе военного времени, когда многие люди в поисках мира и спокойствия обращаются к церкви. Сторонником такого объединения являлся Римский Папа Пий XII. Но ход военных действий не позволил набрать политические очки сторонникам федералистской модели организации восточноевропейского региона. [4]

Из современных региональных интеграционных проектов, рождаемых непосредственно в зонах интеграционных преобразований, любопытно провести сравнения между подходами к сотрудничеству в Юго-Восточной Азии и Северной Америке. За проектом Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (англ. Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP) стоят страны АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд и Филиппины) и шестерка партнеров этого объединения: Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия. Новая структура начала формироваться 20 ноября 2012 г. на полях Восточноазиатского саммита. Создание RCEP подразумевает выработку единых правил оценки происхождения товара. Пока отсутствие таких правил приводит к отказу малого и среднего бизнеса от использования соглашений о зоне свободной торговли, поскольку это увеличивает затраты на приведение документов в соответствие с правилами. Соглашения о свободной торговле с АСЕАН предусматривают и либерализацию рынка услуг, который создан Рамочным соглашением АСЕАН по услугам. Для того, чтобы выдержать конкуренцию со стороны ТТП, RCEP необходимо включить в соглашение по услугам вопросы конкуренции, стандартов труда, интеллектуальной собственности, инвестиций, санитарных норм. Кроме того, добиться максимальной экономической выгоды в рамках RCEP невозможно без заключения двустороннего соглашения о зоне свободной торговли между Китаем и Индией, Китаем и Японией, Японией и Южной Кореей, Индией и Новой Зеландией. Однако процесс согласования потребует времени, учитывая разногласия между Пекином и Дели по внешнеполитическим вопросам, в частности, приграничного спора о статусе штата Аруначал-Прадеш, участия индийской нефтяной компании ONGC в разработке нефтегазовых месторождений на шельфе спорных островов в Южно-Китайском море, деятельности базирующегося в Индии далай-ламы. В случае удачного завершения переговоров RCEP будет включать в себя три огромные экономики мира – КНР, Индию, Японию, на которые приходится 49 % населения, 30 % мирового ВВП, 29 % торгового оборота и 26 % прямых инвестиций. [9]

В отличие от наглядно воплощаемого азиатского проекта лидеры США, Мексики и Канады отрицают наличие планов объединения трех стран по модели

философии», обнимающей всю область человеческого знания»². Спенсер старался установить общий закон развития, которому одинаково подчинены все явления. В творчестве этого британского либерала отразился процесс усиления внимания английских либералов к обществу (а не только к индивиду, личности). Российская общественно-политическая мысль использовала идеи Спенсера для развития своего понимания закономерностей процесса общественного развития.

Либералам «Вестника Европы» симпатизировали идеи Г. Спенсера как родоначальника и крупнейшего представителя английского социологического позитивизма XIX в., который стремился исследовать процесс общественного развития научным путём, использовал опытные данные, взятые из жизни факты, наряду с Д.С. Миллем, считал возможным исследователю влиять на ход событий, «выводы науки применять к нашей личной и общественной жизни»³.

Обстоятельной критике подверглись в «Вестнике Европы» взгляды Спенсера как основателя «органической» школы в социологии, сравнение им общества с организмом, его произвольные аналогии. Постоянный сотрудник редакции журнала Л.З. Слонимский приходит к выводу, что теория эволюции нуждается в существенной поправке по отношению к социальной жизни.

«Вестник Европы» критикует универсализм теории Спенсера, показывает связь его всеобъемлющей теоретической системы с либеральным мышлением XVII-XVIII вв., применяет при оценке явлений исторический и социальный критерий. Подвергая критическому анализу наднациональный, внеисторический характер классического либерализма (и в связи с этим – взгляды И. Бенгама, Г. Спенсера и др.), либеральный публицист журнала С. Рапорт писал: «Если ограничится, например, XIX столетием и взять трех из его наиболее выдающихся мыслителей, особенно много занимавшихся общественными вопросами: Бенгама, К. Маркса и Спенсера, то невольно поражаешься их стараниям все объяснить одной какой-нибудь идеей, одной какой-нибудь категорией фактов, подчинив все остальные факты именно облюбованной ими категории и втискивая их насильно в «систему», построенную на узком фундаменте избранных ими «начал»⁴.

Либералов «Вестника Европы» сближали с идейным наследием Г. Спенсера общие либеральные ценности: защита свободы, прав личности, признание угрозы угнетения от бюрократии. «Недостатки общественного здания бывают почти всегда результатом плохого развития отдельных личностей, – отмечалось в журнале, – поднимите значение личности и многое изменится само собой в общественном строе»⁵.

В отличие от классического либерализма с его культом разума, публицисты «Вестника Европы» представляли себе человека, прежде всего, как нравственную личность, которой близки интересы общества, а не только личные. Индивидуальная свобода мыслилась ими не как абсолютный принцип, а воспринималась всегда ограниченной (сочетание свободного выбора с моральной ответственностью, обязанностями человека перед обществом). По мнению публициста К.К.

Арсеньева, свобода представлялась как средство для достижения блага большинства людей. Известный российский либерал А.Д. Градовский считал человека существом разумно-нравственным. «Личность без сознания долга и ответственности, без чувства свободы, пассивно равнодушная и самодовольная, это ли личность, это ли образ Божий... – писал Градовский в журнале. – У неё нет точки опоры вне данных явлений... Соревнование на поприще служения общественного заменится соперничеством из-за личного благополучия»⁶.

В «Вестнике Европы» пристальное внимание уделялось проблеме согласования нравственности и права – сферам реализации индивидуальной свободы, конкретизировалось понятие права. Право в понимании российских либералов представлялось как в широком смысле (как справедливость), так и в узком (как положительный закон). Известный российский либеральный мыслитель Вл. Соловьёв, подчёркивая неразрывную связь нравственности, права и государства, писал в журнале: «право есть исторически подвижный предел принудительного равновесия двух нравственных интересов – личной свободы и общего блага»⁷.

Российские либералы постоянно утверждали необходимость прочного правового порядка в России (установление прочной законности, переход к конституционному строю). К.Д. Кавелин писал в журнале: «Только в согласии с требованиями знания и ума и возможно развитие и укрепление нравственности... А держать в узде наглухо неправду может только правовой порядок, – тот или другой, смотря по времени и обстоятельствам; но он должен быть, и без него ни правильное общежитие, ни нравственность немислимы»⁸.

Критическому анализу подверглись взгляды Спенсера о применимости общей абстрактной теории прогресса (закона эволюции) к нравственности. В журнале указывалось, что эволюционизм, магическое слово «развитие» привели лишь к тому, что «человеческое счастье и человеческая нравственность были объявлены игрушкой свирепого «бессознательного» и не менее свирепого «прогресса»⁹.

На страницах «Вестника Европы» обстоятельной критике подверглась индивидуалистическая теория Спенсера, отмечалась противоречивость его концепции (попытка соединить органическую теорию со свободой индивида в государстве). В отличие от Англии, где традиционно был развит дух индивидуализма, в России изначально был силён дух коллективизма, установка на непротивопоставление государства народу.

В «Вестнике Европы» критическому обзору подвергся труд Спенсера «О личности против государства», где британский либерал отстаивал права и свободы индивида против государственной власти, указывал, что каждый сам должен заботиться о себе, признавал естественным социальное неравенство, существование в обществе естественного отбора. Однако в «Вестнике Европы» свобода понималась не как цель, а как средство, как одно из условий, необходимых для общего благосостояния. Л.З. Слонимский отмечал: «Дальнейший фазис индивидуалистического мирозерцания представляет теория Спенсера, изложенная в его книге «О личности против государства»... – более узкое понимание

литической и научной революций, определялось тесным взаимовлиянием тоталитарного государства и науки. [1] За рубежом на формирование проектного мышления существенное влияние оказали работы Г. Саймона. [2]

Продукты проектного мышления в виде идей, образов, концептов, независимо от шансов быть воплощенными в практике, приобретают выражение сначала в форме мягкой силы, а способны реализоваться и в жесткой силе. Это происходит, во-первых, потому, что изменилось отношение к проектам, превратившись во взгляд на них как на дела, а не на несбыточные фантазии. Во-вторых, выяснилось, что проектное мышление достаточно быстро дает эффект из-за ориентированности на результат, свободы выбора средств, направленных на его достижение, а также возможности вольно распределять этапы осуществления намеченного или, в зависимости от каких-либо обстоятельств, закрыть проект. В-третьих, происходят изменения сознания и поведения людей, вовлеченных в проектную деятельность, появляются предпосылки перехода к активности, в которой человек управляет обстоятельствами.

В этом контексте становится очевидной взаимосвязь региональных интеграционных проектов с таким типом мышления. Рассматривая тенденцию региональной интеграции, можно выделить несколько возможных классификаций интеграционных проектов. Специалисты разделяют их по регионам, по сферам деятельности, но не менее актуальным представляется проанализировать различия между воплощенными и невоплощенными региональными интеграционными планами. Последние, в свою очередь, могут быть подразделены на нереализованные и оставшиеся в прошлом и пока еще только конструируемые. Желательно видеть разницу между интеграционными планами, которые вынашивались в сознании тех, кто непосредственно проживал на территории, подлежащей региональному проектированию, а, более того, нес высокую долю ответственности за судьбу того или иного региона, или же лиц, заинтересованных в появлении регионального интеграционного проекта согласно их собственным внешним геополитическим или геоэкономическим интересам.

К невоплощенным проектам можно отнести идею Балкано-Дунайской федерации, возникшую после начала Второй мировой войны. В 1940 г. У.Черчиллем при поддержке США был выдвинут проект создания блока Балканских и придунайских стран, в который должны были войти Болгария, Югославия, Турция, Греция, Албания и Македония, которая получила бы к тому времени независимость. Федерация являлась бы самостоятельной государственной единицей, а ее политика должна была направляться в русло британских интересов и противостоять влиянию СССР в регионе. Шагом к реализации данного проекта стало образование в ноябре 1940 г. временной «польско-чехословацкой федерации» эмигрантскими правительствами этих стран в Лондоне. Далее последовали Договор о политическом союзе, подписанный в январе 1942 г. между греческим и югославским эмигрантскими правительствами, и польско-чехословацкое соглашение о создании другой федерации – Центрально-европейского союза. После

Литература:

1. Федотова М.Г. Транзитивное общество: новые смыслы переходности // Аспирантский вестник Поволжья. 2010. №1-2.
2. Кемалова Л.И., Парунова Ю.Д. Личность маргинла и возможности её социализации в условиях транзитивного общества. Симферополь 2010.
3. Стародубцев С.В. Политико-правовая транзитивность Российского регионального управления. Ростов-на-Дону, 2009.

Багаева А.В.

МГУ им. В.В. Ломоносова, Россия

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТНОГО МЫШЛЕНИЯ

Любому периоду общественного развития свойственны как определяющее это развитие состояние экономики, социальной, политической и духовной сфер, так и особый тип мышления, отражающий уровень, позволенный достижениями в перечисленных выше областях, способность использовать созданный потенциал для предвидения будущего, хотя значительную часть своей истории люди прожили без потребности активного участия в конструировании грядущего. Их устраивали имеющиеся пророчества или предлагаемые властями краткосрочные модели. Помимо ограниченности по времени достижения такие модели имели также территориальную детерминированность, чаще всего не выходили не то что за рамки государств, а даже местных проблем.

Проектность стала определяющей характеристикой современного мышления, означая переход к обобщенному и опосредованному познанию действительности. [5; 6; 7] В российской и зарубежной науке представления о специфике проектного мышления и возможностях его применения в общественной жизни зарождались в исследованиях, проводимых на стыке теорий градостроительства, промышленного дизайна и социальной инженерии. Можно отметить эту сторону исследований Г.П. Щедровицкого, который еще в 1960-х гг. ввел в научный оборот базовые понятия проектного мышления и проектной деятельности. [8] Тогда в СССР завершался процесс отхода от сталинской модели проектного мышления, которая помимо политических результатов имела визуальное воплощение. Принявшие участие в марте 2003 г. в круглом столе «Проектное мышление сталинской эпохи» рассматривали и статус наук, как естественных, так и гуманитарных, при сталинском режиме. Проектное мышление сталинской эпохи, по их мнению, оказывалось в плену между пропагандой и «академизмом», идеями по-

индивидуализма, пренебрежение к действительным интересам отдельных лиц и более решительное ограничение государственных функций. Спенсер восстаёт даже против общественной и личной филантропии, мешающей торжеству более сильных типов над слабыми и задерживающей будто бы естественный ход борьбы за существование в обществе»¹⁰.

Неприятие встретили в «Вестнике Европы» взгляды Спенсера на роль государства в общественной жизни. В этом вопросе Спенсер стойко отстаивал основные догматы классического либерализма, экономический либерализм (А. Смит, Д. Рикардо и др.): стремился максимально сузить рамки правительственного вмешательства в жизнь общества, особенно в экономике; государству он отводил минимальную роль (оно должно охранять индивида, обеспечить свободную конкуренцию). По справедливому замечанию современного отечественного исследователя А.Н. Медушевского, «в отличие от классического западноевропейского либерализма русский (как и германский) выступал за активное преобразование общества государством, которому не было никакой реальной альтернативы в России»¹¹.

В России, в отличие от Западной Европы, в XIX в. не было конституционных институтов (парламент, независимая судебная власть). В отличие от классического либерализма, в котором государство представлялось как необходимое зло, в российском (постклассическом) либерализме оно выступало как нравственное учреждение для воспитания людей. Вместе с тем, либералы «Вестника Европы» акцентировали также идею самодеятельности общества, самоуправления, ограничения вмешательства государства в дела общества.

«Вестник Европы» обратил внимание на возникновение в Англии «нового либерализма», который был назван также и социальным. Сотрудники данного издания сочувственно отнеслись к общественно-политическим идеям многих британских либералов (И. Бентам, Д.С. Милль и др.), свидетельствующим о том, что они сделали первые шаги к отступлению от экономического либерализма в сторону социального либерализма. Это в известной мере давало аргументы российским либералам в пользу этатизма. В журнале признавалась необходимость социальной политики государства для разрешения обострившихся социальных проблем (особенно этот процесс актуализировался с 1880-х гг.). Со страниц журнала неоднократно звучала мысль о том, что если ранний классический либерализм выступал против абсолютистского государства, то во второй половине XIX века (период реформ в России) государство изменилось, одним из основополагающих принципов его деятельности становится народное благо.

В отличие от Спенсера публицисты «Вестника Европы» были убеждены, что государство существует не ради индивида, а для всего народа. Они были убеждены, что без государственного вмешательства в социально-экономическую жизнь не обойтись. Об этом свидетельствовал положительный опыт социальных реформ западноевропейских государств, начиная со второй половины XIX в., на такой путь вела и история России, где, в отличие от Западной Европы, «не

бывало и нет крепко организованной буржуазии, где едва зарождается капиталистическое производство и не успела пустить корней теория экономического невмешательства»¹².

М.М. Ковалевский, сравнивая в «Вестнике Европы» общественно-политические взгляды Г. Спенсера и К. Маркса, признавал заслуги каждого из них, называл их духовными вождями XIX столетия. Тем не менее, он дистанцировался от взглядов обоих, указывал, что каждый из них являлся наиболее последовательным выразителем тех двух направлений, гармоническое сочетание которых может обеспечить счастливое развитие человечества. «Индивид не может быть принесён в жертву государству... – писал М. Ковалевский. – Но его деятельность ... должна быть координирована с деятельностью других равных ему единиц, и их совокупные усилия должны быть направлены к обеспечению общего благополучия»¹³.

IV. Выводы. Таким образом, восприятие общественно-политических идей Г. Спенсера на страницах «Вестника Европы» носило критический, избирательный, прагматический характер. В журнале анализировались практически все наиболее актуальные в определённый исторический момент идеи этого британского либерала.

Политическая мысль Англии стала частью русской интеллектуальной жизни и оказала значительное влияние на общественное движение. Публикации в «Вестнике Европы», исследующие политико-правовые воззрения британских либералов, служили не просто просветительским целям. Они способствовали более глубокому осмыслению российской действительности, инициировали раскрытие новых тем в формирующейся российской политической науке, вызреванию российской либеральной программы, воспитывали общественное мнение в духе либерализма. Оставленное либеральными мыслителями «Вестника Европы» грядущим поколениям богатейшее наследие идей и опыта борьбы за политический, правовой и социальный прогресс России не утратило ценности и по сей день.

Хотя тема «Российские либералы и западный либерализм» не обойдена вниманием отечественных историков, избранный в данной статье угол зрения позволяет выявить ещё недостаточно освещённый аспект в идейно-политической эволюции российского либерализма через восприятие его представителями взглядов классика британского либерализма. Данная проблематика имеет широкую перспективу научных исследований и ещё далека от своего окончательного разрешения.

Литература

1. *Артемьева Е.В.* Общественно-политическая программа журнала «Вестник Европы»: 1880-е гг.: дис. ... канд. истор. наук. Нижний Новгород, 2009. 210 с. *Алафаев А.А.* Идея правового государства в русской либеральной мысли на рубеже 1870-1880 гг. // «Государство и право». 2005. № 1. С. 71-79. *Кельнер*

что «транзитивность – это процесс качественных преобразований материальной и духовной сфер бытия».

Однако, в рамках транзита общественная система нестабильна, а действующие доминирующие интересы и потребности не удовлетворяются в рамках переходного общества. Это одна из главных негативных характеристик переходного периода и его устойчивая черта.

Сам процесс транзита можно рассматривать в зависимости от эндогенных и экзогенных факторов. В то время как, эндогенные – это внутренние факторы и они зависят от личностного восприятия каждого, а экзогенные, в свою очередь, это внешние факторы. Как показывают специализированные исследования, транзитивность представляет собой длительный процесс и необратимый. Общество в этом процессе находится в ценностно-нормативном «вакууме» так как, прежние ценности и устои потеряли свою актуальность, а новые ещё не успели реализоваться, устояться. Так же в транзитивном обществе могут происходить столкновения старых политических, экономических и моральных установок с новыми, являясь причиной возникновения когнитивного диссонанса.

Кроме того, вследствие процессов транзита могут также возникнуть политический и социальный антагонизм, то есть противоречивость, отличающаяся непримиримостью противоположных интересов, участвующих сил или тенденций. Так же, может возникать массовая патология идентичности, то есть массовая неудовлетворённость людей, которая сопровождается чувствами изолированности, опустошённости, а также утратой способности к эмоциональному общению. Все это способствует девиантному поведению и усвоению позитивных стереотипов поведения.

Следует также отметить, что в настоящее время, происходят глобальные процессы информатизации, компьютеризации общества, то есть, направленность на полное обеспечение достоверной и исчерпывающей информации, а также активное внедрение электронно-вычислительной техники во все сферы жизни. В целом, эти процессы направлены на скорейшее удовлетворение человеческих потребностей с помощью новейших технологий, но тем самым они порождают «новую волну транзитивности» и масштабных противоречий в обществе.

В постсоветском пространстве не существуют реальной модели и структуры публично-правового управления, то есть не существует «эталонного демократического общества» следовательно, именно в этом заключается проблематика транзитивного общества. Стародубцев С.В. предлагает решение данной проблемы, а именно «оздание собственной модели управления, которая должна опираться на имеющийся политико-правовой опыт развития». Сам процесс транзитивности по своей природе исключает возврат к прежнему состоянию социально-политической организации. Поэтому, необходимо создание новой модели, которая будет предусматривать тенденцию смены управленческих парадигм и не позволять распадаться социальной «ткани» общества.

Глинская Г.С.

ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»

ТРАНЗИТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В настоящее время Россия переживает серьезные потрясения, связанные с переходом национальной государственности от советского (социалистического) типа к постсоветской модели социального правового государства. В сложном процессе заимствований, смешений, рецепций разнородных правовых и политических конструкций постановка вопроса о специфике развития, особенностях трансформации институтов российской государственной власти, поиск адекватных национальным интересам и задачам обеспечения безопасности страны эффективных правовых механизмов и т.д.

В целом переходный период (транзитивность) в государственно-правовом развитии характеризуется состоянием нестабильности, противоречивости, асоциальная направленность в политической и правовой активности граждан, отсутствие целостности, смена социокультурной парадигмы, переходность и т.п.

Само понятие «транзитивность» социально-политической организации начало зарождаться в западной политологии с 1970-х годов. Под транзитом понимался переход от авторитарных моделей политико-правовой и плановой социально-экономической организаций к современным (модерным) формам – демократии и рыночному хозяйству. Так, например, известный исследователь и политический деятель Самуил Хантингтон выдвинул, для описания современных транзитов, концепт «третьей волны», отражающей процесс «глобальной демократизации, который начался в середине 1970-х годах, с падения военных диктатур в Португалии, Испании и Греции, затем в процесс демократизации включились Латинская Америка, некоторые страны Центральной и Восточной Европы и постсоветское пространство» [1,88].

В частности для постсоветского пространства, транзитивность обуславливалась реформами 1990-х годов, периодами становления от авторитаризма к демократии. В.Б. Агранович отмечает: «Для некоторых стран, в том числе и для России, характерен транзитивный тип общества, т. е. постоянный переходный период, вызванный к жизни природными особенностями, социокультурными обстоятельствами, спецификой исторической судьбы». Процессы транзитивности активизируются с целью разрешения острых политических, экономических, социальных и иных конфликтов, необходимостью создания новых условий для устойчивых, но не реализуемых, интересов и потребностей общества, отдельных групп, личности. Например Л.И. Кемалова и Ю.Д. Парунова указывают на то,

В.Е. Человек своего времени (М.М. Стасюлевич: издательское дело и либеральная оппозиция). СПб., 1993. 308 с.

2. Слонимский Л. О теориях прогресса. // Вестник Европы. 1889. № 3. С. 275.

3. Россель Ю. Джон Стюарт Милль и его школа. // Вестник Европы. 1874. № 8. С. 681.

4. Рапопорт С. Политическая психология. // Вестник Европы. 1909. № 6. С. 777-778.

5. Программа «Вестника Европы» в 1868 г. // Вестник Европы. 1867. № 4. С. VII.

6. Градовский А. Значение идеала в общественной жизни. // Вестник Европы. 1877. № 1. С. 307.

7. Соловьёв Вл. Нравственность и право. // Вестник Европы. 1895. № 11. С. 326, 332.

8. Кавелин К.Д. Путевые письма. // Вестник Европы. 1882. № 10. С. 693, 696.

9. Литературное обозрение. // Вестник Европы. 1888. № 9. С. 414.

10. Слонимский Л. Старые и новые понятия о государстве. // Вестник Европы. 1890. № 5. С. 320, 326.

11. Медушевский А.Н. Общество и государство в русском историческом процессе. // Вест. Моск. ун-та. Сер. 12. Соц.-полит. исслед. 1993. № 1. С. 29.

12. Из общественной хроники. // «Вестник Европы». 1882. № 3. С. 447.

13. Ковалевский М.М. Две жизни. // Вестник Европы. 1909. № 7. С. 22.

Professor Kukeyeva F.T.,

MA degree student Abdukhalyk Zh.

Kazakh National University named after al-Farabi, Kazakhstan

MULTICULTURALISM AS A SOCIO-CULTURAL COMPONENT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN

The world has changed dramatically and people started thinking broader and more rational about the current vulnerable issues in their home countries. They have started thinking «globally» about the environmental situation, economic and social problems of the society. Besides, the 21st century achievements, new high technologies and «cultural bridges» between various nations provide for a unique opportunity to analyze the factors unfavorable to sustainable development and to identify the impediments to this process. It is a new phenomenon in the contemporary scientific cognition and it requires a deep knowledge of theory which addresses the very beginning of Sustainability.

Sustainable development (i.e. supported development) – is a development of a society in which the human conditions are being improved and the impact on the environment remains within the economic capacity of the biosphere, so it does not break

the natural foundation of human life. Within sustainable development the needs should be provided without damage to the future generations. Under the UN definition, Sustainable development is the development of a society that caters to the needs of present generations without causing this damage to the opportunities to future generations for satisfaction of their own needs.

Sustainable development has become trendy in the region of Central Asia and as an academic discipline is relatively young both in Kazakhstan and Central Asia. There is a new tendency in Kazakhstan which must be emphasized: sustainable development is a vital and vulnerable issue on the national agenda of CA countries and Kazakhstani scholars are also engaged in this problem.

In 2007 Kazakhstan has adopted the Sustainable Development Concept for 2007-2024. But still there is a lack or very little amount of works on sustainable development in existing works of expert societies of Central Asia. Scientific approaches do not have synthesis and conceptualization, besides analysis of Sustainability issues is presented in fragmented way.

The famous slogan of the sustainable development is «think globally – act locally» calls for proper understanding the meaning and role of all state measures and policies pursuing at both a national and international levels within the world community. All actions, programs and projects realized in socio-economic, environmental, political and institutional levels should interact with each other as far as they are inter-related and interdependent. It is noteworthy that economic, social and environmental factors comprise the basis of a triune concept of sustainability, and one of the fundamental branches is a social branch.

Social component of sustainability is focused on human rights and aimed at preserving the stability of social and cultural systems, which includes the reducing of tensions and conflicts between people, maintaining a peaceful coexistence and tolerance between different nations. In order to achieve those sustainable development aims our modern society should establish a more efficient decision-making system taking into account a historical experience and encourage pluralism. As one of the alternatives in achieving a strong society of wellbeing within multiethnic communities, the social sphere will involve the principles of implementing a multiculturalism policy.

Multiculturalism is the cultural diversity of communities and the policies that promote this diversity. As a descriptive term, multiculturalism is the simple fact of cultural diversity and the demographic make-up of a specific place, sometimes at the organizational level, e.g., schools, businesses, neighborhoods, cities, or nations. As a prescriptive term, multiculturalism encourages ideologies and policies that promote this diversity or its institutionalization. In this sense, multiculturalism is a society «at ease with the rich tapestry of human life and the desire amongst people to express their own identity in the manner they see fit».

Due to historical view of multiculturalism one can see that it has got its roots in Western Europe, and nowadays multiculturalism policy has failed in some European countries. But despite that fact, they are still being characterized by their unevenness

be published in Moscow periodicals. Once he was called capital correctors about misprint in children's story written by him. As a result, the author had to sort through all his papers, and when some time later he called to Moscow, correctors said that they themselves fix typos. And it was only in the fact that instead of the number 35 in the text of Bondarenko turned a shifter – 53. It would seem a trifle, which not fundamentally change the meaning of the text, but the censors needed strict accuracy. So laboriously, meticulously and at the same quality work was carried out at almost all levels of Soviet journalistic activities.

However, focusing on rich practical experience in media Bondarenko can give an example of censorship manic caution. Kostanai author has written a book titled «Atheists in the attack,» but censorship is not issued a permission for its publication. It would seem, why? Atheism in the USSR was welcomed, religion purposefully were rejected by ideologues of the country. Appeared that the Soviet censors were confused by title, contradicting **the stability** of advanced socialist state. What does mean attack? Where and whom does attack the atheism? The censor thought that it could be the cause of panic and undesirable reaction to some readers. And it was on censorship logic.

There is other example. Once Yuri Yakovlevich has written a detailed article about the tragic accident that happened in the area of kazakh Semiozerny area of Kostanai region. One man, family man, father of three children suddenly has murdered his wife brutally. He was a member of a religious sect, and this fact has been said by author in the article, and antisocial act villager Bondarenko contacted with the influence of sects. However, article was «braked» by censorship. It was a similar situation: a critique of the sect was welcomed, but there was would not an excess noise, again focusing on the constructed the image of the USSR by Soviet ideology.

As a whole, according to Bondarenko, information in mass media publications had to be critical especially in cases where slipped at least some «foreign influence.» Open criticism of the manifestations of capitalism, the bourgeoisie Western propaganda were very welcome. Up to the point of absurdity: to write about the accordion was possible, but about an accordion was impossible.

Also Bondarenko notes that television journalists had even harder than publicists. Because TV is very quickly became the main ideological weapon of the Communist Party, it was a huge reach and influence. Slowly people began to watch more and listen than read, in connection with which on TV was more rigid and straight censorship. Someone's heads were «cutting» every now and then.

Experience and approvals of Bondarenko let to think that in totalitarian censorship had its a totalitarian logic. The other hand, would not consider the modern press isolated from existence of the Soviet period, some of its points are appeared even now. In other words, in its development the media are not without some succession even if their ministry to a totalitarian regime is replaced by a democratic one.

REGIONAL POLITICAL PROCESSES

Cand.Sc.(Philology) Kungurova O.G., Omarov R.B.
Kostanay state university, Kazakhstan

SOCIAL COMMISSION JOURNALISM

The investigated role of media in the political process of totalitarian and transit types is an extremely complex and contradictory phenomenon. In the USSR, the journalists were the creators of spiritual values and orientations being built on the bases of the totalitarian system. It was the right context journalism, political and social commission. A mythological thinking stereotypes were introduced in it. Mass consciousness was a culture medium for the propagation of a political and social myth-making, to create a person of special mentality (proletarian) with certain rules of behavior.

Certainly, the experience of the Soviet Union, Eastern Europe has given a significant amount of empirical data, but its existing analysis are subjected to discussion. Creating a hybrid theory and practice of journalism, which bring the eclectic nature and formed as a result of mechanical transfer of advantages of western and American journalism for post-Soviet states' media has become a mechanical consequence of its realization. Kazakh media are no exception.

In our quest to learn and understand the specifics of the totalitarian features in the periodicals of the USSR, we resorted to the well-known Kostanay philosopher, religious studies and journalist Bondarenko Y.Y., whom part of the creative activity came in the existence of Kazakhstan in the Soviet period.

Yuri Yakovlevich, a graduate of Moscow State University, avows that he has began journalistic work relatively late at the end of 1970. Several of his materials were published in Moscow publications, but most of his articles he has written and published already in Kazakhstan. He has written about three hundred popular-science and about two hundred newspapers' publications.

Bondarenko is one of people who felt influence of totalitarianism directly. This effect was carried out by actions of censorship. Regular «raying» of materials of journalist by Soviet censors led Bondarenko revealed a curious trend. Its meaning is that censorship, which itself faced Bondarenko was rather professional than ideological plan. Journalist – political scientist asserts that the scope limiting work of media were ideologically and total control over the publications was conducted for the purpose of text editing. And it is significant that in those days was appreciated 100 percent reliability of the information that spotlight the media content of the USSR in a good light front of modernity one.

High professionalism, accuracy, even meticulousness were distinctive features of Soviet media workers – from authors to correctors. Here is one of the clearest examples: after graduate Bondarenko lived in the Kazakh SSR, but had the opportunity to

and uncertain prospect of harmonious collaboration in future. It is worth mentioning that these countries also have been represented as having urgent problems because of a crisis of multiculturalism and still seeking their resolution and optimal realization of the multicultural policy.

Besides, European states attract by both a positive and negative experience in implementing the multiculturalism policy, a unique model of social communication and public relations. That is why «ups and downs» of the EU multicultural public policy are of great interest for Kazakhstan which has its peculiar socio-cultural identity. Deep scientific researches in the European model of multiethnic interaction will make possible to solve the issues of compatibility of the implementation of the multiculturalism principles in a Kazakhstani society. Thus, the definition of multicultural space, ways of intercultural dialogue and peaceful coexistence will improve the working out of the scenarios and prospects for future successful implementation of multiculturalism policy with a further projection on Kazakh society and to identify features of good policy implementation at the state level.

In case of Kazakhstan the social sphere attracts a set of state measures aimed at keeping tolerance and mutual understanding between the representatives of different ethnics. Kazakhstani society has chosen its way of tolerance in achieving a multicultural interaction, and multiculturalism policy will take a great importance and role in establishing a strong society with «a common aim, common interests, common future» under the Strategy – 2050 of the Republic of Kazakhstan.

The Republic of Kazakhstan is represented as an entire multi-ethnic state with different nationalities, preserving their linguistic, historical and cultural values. It has a population about 17,098,546 people (by October 1, 2013). In accordance with the census 2009, the indigenous population of Kazakhstan – Kazakhs constitute 63% of the population. Russians (25%), Ukrainians (2.9%), Uzbeks (2.8%), Germans (1.5%), Tatars (1.5%), Uyghurs (1.5%), as well as representatives of other nationalities. Kazakhstani principles of multi-confessional interrelations and tolerance are laid down in the fundamental state documents, in declarations of Kazakhstan People Assembly. It aims at building up a civil society as a multinational country and multiculturalism, as a main factor of the vigorous civil society, must be taken into deep consideration.

Many Kazakhstani scientific academics have made some attempts in identifying how in the emerging civil society like in Kazakhstan will be possible to maintain a cultural identity through the implementation and development of multicultural policy within non-title ethnic groups. They also try to show how the Kazakhstani multiculturalism and ethnic consolidation processes go on the both legal level and in a real life in terms of entire sustainable society. Related to this, Kazakhstani government is attracted by working out the national strategies and concepts, taking appropriate measures in all economic, political, social and cultural levels with a purpose of achieving a sustainable development and satisfying the needs of people as a multinational society.

Problems of multiculturalism and interethnic coexistence are represented as new phenomena and have not been explored in the Kazakh scientific community yet. And

the problem of peaceful coexistence and cross-cultural relations of nations within a state do not lose their relevance because it is deeply connected with the social pillar of the sustainable development concept and can influence all spheres of the state policymaking.

References:

1. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. Date of review 20.04.2014//<http://www.un-documents.net/wced-ocf.htm>
2. DAC & CITIES. Brundtland report: our common future. Date of review 15.03.2014 // <http://www.dac.dk/en/dac-cities/sustainable-cities/historic-milestones/1987--brundtland-report-our-common-future/>
3. Kevin Bloor. The Definitive Guide to Political Ideologies. NY.: Autho-riHouse, 2010.- 272 p.
4. Address by the President of the Republic of Kazakhstan, Leader of the Nation, N. Nazarbayev «Strategy Kazakhstan-2050»: new political course of the established state» Date of review 07.04.2014// http://strategy2050.kz/en/page/message_text2014

Залесский Борис Леонидович

Белорусский государственный университет

БЕЛАРУСЬ – ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: В ПОИСКЕ НОВЫХ НИШ ДВУСТОРОННЕГО ПАРТНЕРСТВА

Юго-Восточная Азия – регион планеты, активно участвующий в процессах экономической интеграции, где внешняя торговля является одним из ведущих факторов социально-экономического развития. «Даже отстающие экономики ЮВА характеризуются средней степенью открытости» [1, с. 50]. И есть все основания полагать, что в скором времени этот регион «станет одним из наиболее важных глобальных экономических центров» [2, с. 75]. Очевидными и перспективными белорусскими экономическими интересами в Юго-Восточной Азии являются огромный и быстрорастущий рынок сбыта продукции и возможности предоставления услуг в сфере образования и науки. Это подтверждается цифрами: с 2007 по 2011 год товарооборот Республики Беларусь с государствами региона вырос «в 2,3 раза, в том числе белорусский экспорт – \$523,9 млн (рост в 3,6 раза). По итогам 2011 года сальдо внешней торговли товарами со странами ЮВА сложилось положительным в сумме \$218,2 млн.» [3]. Возможно, и по этой причине в Минске считают, что уже «созданы хорошие возможности для расширения старых и поиска новых ниш в торговле, инновационном взаимодействии

20. Александр Лукашенко поздравил Президента Лаоса Тяммали Сайнясона с национальным праздником [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-pozdravil-prezidenta-laosa-tjummali-sajnjasona-s-natsionalnym-prazdnikom-7480/
21. Ватханувонг, С. Лаос на пути обновления / С. Ватханувонг // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2013. – № 20. – С. 233–239.
22. Беларусь – Лаос: впереди совместные проекты [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://export.by/resources/izdaniya_i_publicacii/belarus_%E2%80%9494_laos_vpered_i_sovmestnie_proekti.html
23. Михаил Мясникович встретился с заместителем Премьер-министра – Министром иностранных дел Лаоса [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.government.by/ru/content/5058>
24. Александр Лукашенко провел переговоры с Президентом Лаосской Народно-Демократической Республики Тяммали Сайнясоном [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/peregovory-s-prezidentom-laoskoj-narodno-demokraticeskoj-respubliki-tjummali-6413/
25. Михаил Мясникович встретился с Президентом Лаоса [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.government.by/ru/content/5124>
26. Радивон, Н. Минск и Вьентьян заключили меморандум о дружбе и сотрудничестве / Н. Радивон // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/regions/Minsk-i-Vjentjan-zakljuchili-memorandum-o-druzhbe-i-sotrudnichestve_i_639885.html
27. Асфура, А. Беларусь планирует построить калийный комбинат в Лаосе / А. Асфура // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Belarus-planiruet-postroit-kalijnyj-kombinat-v-Laose_i_640186.html
28. Кот, А. Национальный банк Беларуси и Банк Лаоса подписали меморандум о взаимопонимании / А. Кот // [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Natsionalnyj-bank-Belarusi-i-Bank-Laosa-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii_i_660852.html
29. Михаил Мясникович встретился с парламентской делегацией Лаоса [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: <http://www.government.by/ru/content/5512>

6. Ти, Х. Изменения в политической системе Камбоджи в современных условиях / Х. Ти // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2011. – № 1. – С. 201–204.

7. Камбоджа – новый вектор белорусских интересов в Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://export.by/resources/izdaniya_i_publicacii/kambodzha_%E2%80%94%94_novii_vektor_belorusskih_interesov_v.html

8. Александр Лукашенко встретился с Председателем Национальной ассамблеи Королевства Камбоджа Хенгом Самрином [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-vstretilsya-s-predsedatelem-natsionalnoy-assamblei-korolevstva-kambodzha-khengom-samrinom-3610/

9. МТЗ создаст в Камбодже ООО «Беларус – Меконг» по сборке тракторов [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://news.uvaga.by/mtz-sozdaet-v-kambodje-ooo-belarus-mekong-po-sborke-traktorov>

10. Министры образования Беларуси и Камбоджи подписали соглашение о сотрудничестве [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/society/Ministry-obrazovaniya-Belarusi-i-Kambodzhi-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve_i_623981.html

11. Торговые палаты Беларуси и Камбоджи намерены начать сотрудничать // Меркурий. – 2012. – № 1–2. – С. 32–33.

12. Провинция Камбоджи Сиенреал может начать сотрудничество с одной из областей Беларуси // Минск официальный. – 2012. – 8–15 февр. – С. 15.

13. О торгово-экономическом сотрудничестве с Камбоджей [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: <http://www.government.by/ru/content/5408>

14. О визите Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея в Камбоджу [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/f0746c2f608c2306.html

15. Президент Беларуси встретился с Премьер-министром Королевства Камбоджа [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/prezident-belarusi-vstretilsja-premjer-ministrom-korolevstva-kambodzha-8573/

16. Михаил Мясникович встретился с Премьер-министром Королевства Камбоджа [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: <http://www.government.by/ru/content/5514>

17. Совместное коммюнике [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: <http://www.government.by/ru/content/5516>

18. Президент Беларуси принял верительные грамоты [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/prezident-belarusi-primet-veritelnye-gramoty-8751/

19. Двусторонние отношения Беларуси и Лаоса [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: http://vietnam.new.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/

со странами Юго-Восточной Азии» [4]. К числу таких «новых ниш» – государств ЮВА, взаимодействие с которыми у Республики Беларусь заметно активизировалось в последние годы, следует отнести **Камбоджу** и **Лаос**.

Говоря о **Камбодже**, обычно подчеркивают, что она относится к числу беднейших государств мира, где слабо изучены природные ресурсы, но имеются запасы железной руды, золота, драгоценных камней, меди, олова, марганца, бокситов. На континентальном шельфе Сиамского залива обнаружены даже запасы углеводородного сырья, разведку которых особенно активно ведут компании из Китая, Вьетнама, Австралии, Республики Корея. Если брать политический аспект, то полноправным суверенным государством Камбоджа стала после подписания Парижского мирного соглашения 23 октября 1991 года. А в 1993 году под эгидой Организации Объединенных Наций здесь прошли всеобщие национальные выборы, после которых было сформировано коалиционное правительство и принята новая Конституция страны. Эти события позволили Камбодже выйти из международной изоляции и экономической блокады. С тех пор «ее внешняя политика ориентируется на дружественные отношения со всеми странами мира на основе взаимоуважения, территориальной целостности и суверенитета» [5]. И за минувшие двадцать с лишним лет страна «добилась устойчивой политической стабильности, восстановила территориальную целостность, успешно интегрировалась в региональное и мировое экономическое пространство, достигла высоких темпов экономического роста, создала плюралистическое по форме политическое пространство» [6, с. 204].

Что касается камбоджийской экономики, то ее важнейшей отраслью является сельское хозяйство, формирующее почти треть внутреннего валового продукта страны, и где занято более 80 процентов трудоспособного населения. На долю промышленного производства приходится чуть более четверти ВВП, при этом роль «локомотива» играет швейная промышленность, дающая почти 90 процентов промышленного продукта страны. В последние годы правительство Камбоджи проводит реформы, направленные на развитие новых отраслей промышленности или потенциальных точек экономического роста, к которым относятся развитие туризма и строительного сектора, горнорудной промышленности и энергетики, а также модернизация сельского хозяйства.

В частности, в стране поставлена задача – к 2015 году довести экспорт основного сельскохозяйственного продукта – шлифованного риса – до одного миллиона тонн. Напомним, что в 2009 году на экспорт было отправлено только 13 тысяч тонн этого продукта. Чтобы реализовать такой амбициозный план, в Камбодже осуществляется «комплекс мер по развитию ирригации в данной отрасли земледелия, а также повышению эффективности использования водных ресурсов, семян, удобрений, сельскохозяйственных машин и оборудования; по обеспечению кредитования фермерских хозяйств; совершенствованию системы земледелия, сокращению транспортных расходов» [7]. Способствовать выполнению

поставленной задачи должно и совершенствование транспортной инфраструктуры страны – строительство автомобильных и железных дорог, портов.

Здесь можно констатировать, что с учетом всех этих факторов Республика Беларусь и стремится выстраивать систему двусторонних отношений с Камбоджей, начало которым было положено 25 января 1995 года. Но реальную активизацию белорусско-камбоджийского взаимодействия следует датировать 2012 годом, в июне которого в нашей стране с визитом побывал председатель Национальной ассамблеи Королевства Камбоджа Хенг Самрин. В рамках встречи с главой белорусского государства стороны подчеркнули: «Нынешний товарооборот не соответствует экономическим потенциалам Беларуси и Камбоджи. Мы можем иметь в разы больший товарооборот. Но для того, чтобы его увеличить, прежде всего, надо наладить прямые торгово-экономические связи, чтобы мы торговали и совершали экономические действия напрямую без посредников» [8].

И действительно, в 2011 году объем двусторонней белорусско-камбоджийской торговли составил всего 1,858 миллиона долларов с долей белорусского экспорта – 503 тысячи долларов. Прямые экспортные поставки из Беларуси осуществлялись тогда по одной товарной позиции – шины, а из Камбоджи импортировались каучук, рис, обувь, текстиль. Ситуация стала меняться к концу 2012 года, когда в этой стране Юго-Восточной Азии побывала делегация белорусского Министерства промышленности и впервые был заключен договор на прямые поставки в Камбоджу 116 тракторов. А в начале 2013 года сторонами было заявлено о том, что РУП «Минский тракторный завод» внесет около 8 тысячи долларов в уставной капитал создаваемого в Пномпене предприятия по сборке тракторов, которое станет первым сборочным производством белорусских тракторов в Юго-Восточной Азии. При этом «партнеры в Камбодже предлагают белорусской стороне беспрецедентные льготы – полное освобождение от пошлин и налогов» [9].

Одновременно резко активизировались действия сторон по созданию договорно-правовой базы двусторонних отношений. Интересная деталь: чтобы придать должный импульс этому процессу, в феврале 2013 года соглашение о сотрудничестве подписали Палата представителей Национального собрания Беларуси и Национальная ассамблея Камбоджи. И тогда же были заключены аналогичные документы о взаимодействии в области образования и между торгово-промышленными палатами. Первый из них «предусматривает развитие прямых связей между учреждениями образования двух стран, дает возможность обмена педагогическими работниками, студентами, магистрантами и аспирантами, получения гражданами Камбоджи высшего и послевузовского образования в Беларуси» [10]. В рамках реализации второго соглашения «белорусская сторона готова организовать визит камбоджийских бизнес-кругов в Беларусь, провести контактно-кооперационную биржу с белорусскими партнерами» [11, с. 32]. Кроме того, стороны договорились о содействии друг другу при открытии тор-

Еще одно направление партнерских связей открыл подписанный в том же феврале 2014 года меморандум о взаимопонимании между Национальным банком Беларуси и Банком Лаоса, в котором стороны договорились «обмениваться информацией и публикациями по экономическим и финансовым вопросам, относящимся к денежно-кредитной политике, финансовому регулированию и платежной системе» [28]. Это тем более важно с учетом того, что белорусская сторона вместе с товарными потоками предлагает партнерам в Лаосе развивать современные финансовые механизмы поддержки и весьма привлекательные условия продаж белорусской техники: «Это может быть экспортное кредитование с нашей стороны, а также международный лизинг» [29].

Заинтересованная позиция сторон в реализации крупных системных проектов начинает давать свою, пусть и небольшую, но отдачу. Так, за два первых месяца 2014 года товарооборот между Беларусью и Лаосом увеличился на четверть с положительным сальдо для белорусской стороны в размере 227,9 тысяч долларов. Это свидетельствует о том, что обе страны полны решимости вывести белорусско-лаосское взаимодействие на новый уровень, где свою определяющую роль будет играть развитие контактов конкретных субъектов хозяйствования. Думается, что для создания необходимой атмосферы доверия в осуществлении партнерских связей сторонам надо уже договариваться и о взаимодействии в медийно-информационной сфере – об обмене теле- и радиопрограммами, материалами электронных и печатных средств массовой информации, посвященными белорусско-лаосскому двустороннему сотрудничеству и его конкретным проектам.

Литература

1. Заварухин, А. В. Внешняя торговля стран Юго-Восточной Азии как отражение интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе / А. В. Заварухин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2012. – № 18. – С. 47–65.
2. Андреев, А. В. Экономическая интеграция в рамках СНГ: направления и проблемы / А. В. Андреев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. – № 7. – С. 72–83.
3. Товарооборот Беларуси со странами Юго-Восточной Азии в январе – сентябре возрос на 10 % до \$655 млн [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Tovarooborot-Belarusi-so-stranami-Yugo-Vostochnoj-Azii-v-janvare-sentjabre-vozros-na-10-do-655-mln_i_616535.html
4. Наш исторический выбор – независимая, сильная и процветающая Беларусь. Доклад Президента А. Г. Лукашенко на четвертом Всебелорусском народном собрании / СБ – Беларусь сегодня. – 2010. – 7 дек.
5. Синит, С. Отношения Камбоджи со странами Юго-Восточной Азии / С. Синит // [Электронный ресурс]. – 2006. – URL: <http://cheloveknauka.com/otnosheniya-kambodzhi-so-stranami-yugo-vostochnoy-azii>

образования, военно-технического сотрудничества и по другим направлениям, которые интересуют лаосское государство и общество» [24].

Подписанный в белорусской столице пакет документов, в который вошли соглашения по осуществлению и взаимной защите инвестиций, об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы, о научно-техническом сотрудничестве и взаимодействии в сфере образования, положил начало формированию договорно-правовой базы двусторонних отношений, на основании которой уже в ближайшем будущем станут заключаться контракты в конкретных областях сотрудничества. Приоритетным направлением партнерства стороны определили машиностроение и рассмотрели возможность совместного производства автобусов и сельхозтехники. «Речь также шла о партнерстве в области пищевой промышленности, рассмотрен проект по организации в Лаосе производства детского питания с участием Беларуси» [25].

В числе других важнейших документов, подписанных сторонами в июле 2013 года, следует отметить меморандум о дружбе и сотрудничестве между Минском и Вьентьяном, в котором содержится намерение «взаимодействовать в экономической сфере, здравоохранении, образовании» [26]. В частности, речь идет о создании совместных производств по сборке белорусских тракторов, техники Минского автомобильного завода, обучении в Минске молодых людей из Лаоса, совместной разработке полезных ископаемых. Что касается последнего пункта, то в Минске также был подписан меморандум о сотрудничестве по созданию совместной лаборатории по изучению минеральных ресурсов Лаоса, учредителями которой выступят РУП «Белорусский научно-исследовательский геологоразведочный институт» Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Беларуси и департамент стандартизации и метрологии Министерства науки и технологий Лаоса. Кроме того, «Беларусь планирует участвовать в тендере по созданию комбината калийных удобрений в Лаосе. <...> Для Беларуси это может быть хорошим опытом и с точки зрения участия в тендере, и с точки зрения реализации проекта» [27].

В плане развития научно-технического сотрудничества лаосскую сторону заинтересовали также вопросы создания беспилотных авиационных комплексов, производства медицинских приборов и препаратов, развития биотехнологий. И уже в сентябре 2013 года во Вьентьяне была организована белорусско-лаосская научно-практическая конференция на базе Министерства здравоохранения Лаоса, где была представлена белорусская фармацевтическая продукция и детское питание «Беллакт». А в октябре 2013 года достигнута договоренность о поставках в эту страну 10 самосвалов «МАЗ» и 40 тракторов «МТЗ». Все эти направления взаимодействия стали предметом обсуждения на первом заседании Совместной Белорусско-Лаосской комиссии по двустороннему сотрудничеству и на деловом форуме, которые прошли в феврале 2014 года в столице Лаоса.

говых домов своих стран в Беларуси и Камбодже. Не остались в стороне и вопросы межрегиональных партнерских связей. Так, белорусская парламентская делегация посетила одну из камбоджийских провинций, где «обсуждались перспективы налаживания регионального сотрудничества между провинцией Сиенреал и одной из областей Республики Беларусь. <...> Были подняты вопросы более широкого взаимодействия в сфере культуры и туризма» [12, с. 15]. Все эти шаги по укреплению сотрудничества двух стран привели к тому, что по итогам 2012 года белорусско-камбоджийский товарооборот возрос до 3,193 миллионов долларов с долей белорусского экспорта – 1,828 миллиона долларов.

В 2013 году в Камбодже открылся новый дилерский центр компании «Меконг АТ» по продаже белорусских тракторов в Пномпене, а между ОАО «МТЗ» и той же компанией «Меконг АТ» были подписаны учредительные документы о создании совместного предприятия на территории Камбоджи по строительству сборочного производства тракторов. И по итогам 2013 года товарооборот между двумя странами вырос еще почти в два раза, составив 6,3 миллиона долларов с объемом белорусских поставок – 5,3 миллиона долларов. Эти факты позволили официально Минску заявить, что «Камбоджа рассматривается как перспективный партнер Беларуси, регион выхода на рынок Юго-Восточной Азии» [13].

В ходе первого в истории двусторонних белорусско-камбоджийских дипломатических отношений официального визита главы белорусского внешнеполитического ведомства В. Макея в Камбоджу, состоявшегося в марте 2014 года, стороны стали рассматривать возможности наращивания экспорта в эту страну Юго-Восточной Азии не только белорусских тракторов, но и удобрений, шинной, фармацевтической, пищевой продукции, грузовой и дорожно-строительной техники. Были также обсуждены вопросы сотрудничества в области науки и образования, включая возможность подготовки камбоджийских специалистов в учреждениях образования Беларуси и «подписаны контракты с камбоджийскими партнерами на поставку 400 тракторов, тракторокомплектов и опытной партии шинной продукции» [14]. А к тематике межрегионального белорусско-камбоджийского сотрудничества подключилась провинция Сиен Рип, с руководством которой были рассмотрены перспективы партнерских связей в сфере торговли, образования, культуры и туризма. Наконец, своеобразной «точкой отсчета» в развитии производственной кооперации Беларуси и Камбоджи стало 27 марта 2014 года. В этот день на камбоджийской земле был открыт первый в Юго-Восточной Азии завод по сборке белорусских тракторов, который предполагает на первоначальном этапе ежегодную поставку на рынок самой Камбоджи и прилегающих к ней стран более 400 единиц тракторов различных моделей и мощностей.

Такое стремительное развитие партнерских связей с этим государством позволило белорусской стороне назвать Камбоджу «самой быстрорастущей и быстроразвивающейся страной в Юго-Восточной Азии» [15], с которой у Беларуси появилось за последнее время много проектов, которые можно вместе реализо-

вать. В их числе – совместные предприятия по производству автомобильной техники, военно-техническое сотрудничество, работа в горнодобывающей области. Кроме того, в белорусском правительстве считают, что сложившиеся торговые отношения с Камбоджей «должны быть дополнены сотрудничеством в финансовой, инвестиционной сферах, а также в области инноваций» [16].

Собственно, именно об этом и шла речь в ходе состоявшегося в апреле 2014 года визита в Минск камбоджийского премьер-министра Х. Сена, итогом которого стали сразу десять подписанных документов о взаимодействии двух стран в различных отраслях экономики и социальной сфере. В их числе – соглашения о торгово-экономическом и военно-техническом сотрудничестве, о содействии и взаимной защите инвестиций, о сотрудничестве в здравоохранении, промышленности, между столицами Беларуси и Камбоджи, а также меморандум о взаимопонимании между национальными банками и совместное коммюнике. Кроме того, стороны подтвердили обоюдное желание создать Совместный межправительственный Белорусско-Камбоджийский комитет по торгово-экономическому сотрудничеству «в целях дальнейшего расширения двустороннего сотрудничества в этой области» [17], чтобы с его помощью: обеспечивать условия для продвижения в Камбоджу белорусской автотракторной и сельскохозяйственной техники, карьерных самосвалов, грузовых автомобилей, шин, удобрений, фармацевтической и пищевой продукции; развивать в этой стране Юго-Восточной Азии промышленную кооперацию в форме совместных сборочных производств, сервисной сети, открытия представительств, передачи технологий и обучения камбоджийских инженерных и технических специалистов; содействовать увеличению экспорта из Камбоджи в Беларусь риса, морепродуктов, каучука; способствовать взаимодействию между научными учреждениями двух стран в реализации перспективных совместных научно-технических проектов. Оценивая в целом развитие отношений с Камбоджей в последние годы, белорусская сторона считает: «Наше деловое взаимодействие только набирает обороты, но мы видим хорошие перспективы» [18]. И этот вывод подтверждают цифры: в январе – феврале 2014 года белорусско-камбоджийский товарооборот вырос еще почти на треть, вплотную приблизившись к отметке в полтора миллиона долларов.

Что касается еще одной страны Юго-Восточной Азии – **Лаоса**, то объем взаимной торговли с этим государством у Беларуси пока не отличается такой позитивной динамикой: в 2013 году его величина составила всего 483,3 тысячи долларов: «В Лаос поставляются в небольших количествах тракторы «МТЗ», автомобили «МАЗ» (лесовозы и самосвалы), мотоциклы ОАО «Мотовело», двигатели и запчасти к технике» [19]. Тем не менее, в Минске уверены, что «дружественные отношения и взаимоуважение, которые существуют между Республикой Беларусь и Лаосской Народно-Демократической Республикой, придают уверенность в отличных перспективах развития двустороннего сотрудничества во всех сферах» [20].

Говоря об этой стране, следует помнить, что независимость Лаоса была провозглашена в 1975 году после долгой и кровопролитной борьбы, в которой Советский Союз оказывал немалую помощь и поддержку лаосскому народу. За минувшие почти 40 лет эта страна Юго-Восточной Азии значительно расширила свои международные связи, установив дипломатические отношения со 135 государствами. Несмотря на имеющиеся серьезные трудности в развитии – «отсутствие современной промышленности, выхода к морю и развитой транспортной инфраструктуры, нехватку квалифицированных кадров, а также сохраняющуюся проблему неразорвавшихся боеприпасов, которые остались на территории страны после войны в Индокитае» [21, с. 233], – в Лаосе в течение последних лет добиваются стабильно высокого экономического роста – около 8 процентов в год. Именно такой показатель заложен и в план социально-экономического развития страны до 2015 года.

Состоявшийся в 2011 году IX съезд Народно-демократической партии Лаоса поставил также такие задачи: к 2015 году – снизить количество бедных в стране до 10 процентов от общей численности населения; к 2020 году – полностью вывести республику из числа беднейших государств мира. Добиться их выполнения предполагается путем осуществления комплексной программы модернизации промышленности, перевода ее на рыночные механизмы в условиях сохранения социалистической модели государственного устройства. Но пока «основой экономики и главным источником существования для подавляющей части жителей Лаоса является сельское хозяйство. В нем занято до 80 % трудоспособного населения страны» [22]. Поэтому на ближайшую перспективу актуальными вопросами для этого государства являются: повышение урожайности культур; улучшение технического оснащения сельского хозяйства; обеспечение растущей потребности в минеральных удобрениях, современной сельхозтехнике и оборудовании.

Если учесть, что в лаосской земле обнаружены богатые запасы золота, меди, олова, железа, цинка, угля, гипса, известняка, доломита, калийных солей, драгоценных и полудрагоценных камней, становится понятно, почему за последние пять лет здесь были утверждены и реализуются более 800 проектов с участием иностранного капитала на сумму более 10 миллиардов долларов. «Наиболее привлекательными для иностранных инвесторов являются такие отрасли народного хозяйства, как гидроэнергетика, горнодобыча, сельское хозяйство, текстильная и пищевая промышленность, а также сферы туризма и услуг» [21, с. 234]. В силу этих особенностей данной страны Юго-Восточной Азии в Минске обозначили курс на прямые контакты с Лаосом, для чего в июне 2013 года предложили «создать смешанную межправительственную комиссию, которая могла бы на регулярной основе рассматривать и решать вопросы торгово-экономического партнерства между странами» [23]. А в начале июля 2013 года состоялся знаковый для белорусско-лаосских отношений визит в нашу республику президента Лаоса Т. Сайнясона, в рамках которого главы двух государств сошлись во мнении, что существуют «хорошие перспективы развития взаимодействия в области науки и